

*Господь — свет для меня.
Мих. 7, 8*

Светильник

ИЗДАНИЕ ДЕТСКОГО ОТДЕЛА МСЦ ЕХБ

2

(20) 2019

*Глаза твои пусть
прямо смотрят...*

Литтл. 4, 25

С
М
О
П
Р
И

«Взгляни
на небо
и смотри...»

Иов. 35, 5

«Посмотри
на поведение твоё...»

Иер. 2, 23

«...смотри
на праведного...»

Пс. 36, 37

«...смотрите
за собою...»

Мк. 13, 9

«Смотри
на действие
Божие...»

Екк. 7, 13

Два костра

*Когда они развели огонь среди двора
и сели вместе, сел и Пётр между ними
(Лк. 22, 55).*

*Когда же вышли на землю, видят
разложенный огонь и на нём лежащую
рыбу и хлеб (Ин. 21, 9).*

В жизни апостола Петра произошли два важных события. Оба были связаны с костром. Одно из них случилось во дворе первосвященника Каиафы, другое — на берегу Тивериадского озера. Первое произошло перед распятием Христа, второе — после Его воскресения. Один костёр развели, чтобы согрелись люди, которые издевались над Иисусом. Другой костёр был заботливо разложен Самим Христом, чтобы согрелись и поели Его ученики. В обоих случаях Пётр грелся у костра. Но первый раз Пётр трижды от-

рёкся от Христа, а второй раз Пётр трижды исповедал, что любит Его. Бывает ли в нашей жизни такое, что мы спешим погреться у костра, сев между противниками Иисуса? Не в прямом смысле конечно, а в переносном. Наверное, каждый из нас согласится, что такое бывает. Кажется, нет ничего страшного в том, что мы пошли на чаепитие с одноклассниками. Сначала у этого «костра» было заманчиво и интересно, а потом мы возвращались домой с таким чувством, как будто нас ограбили. Ведь наши падения не случаются

на ровном месте. Обычно мы падаем на скользких местах. И такие сомнительные места мы выбираем сами.

Давайте вспомним историю о библейском Лоте, который сам выбрал окрестности Содома для проживания. Сначала в его жизни всё казалось радужным и многообещающим. Он вошёл в Содом богачом. Однако потом его жизнь перестала казаться такой заманчивой. Убежал он оттуда нищим. Лот хотел «погреться у содомского костра» и сам чуть не сгорел в нём. Вот что бывает с праведниками, когда они общаются с противниками Бога.

Один христианин решил посмотреть телевизионное выступление известного пародиста. У этого «костра» собрались сотни слушателей и миллионы телезрителей, чтобы от души посмеяться и интересно провести время. Христианину иногда тоже было смешно от шуток артиста, а иногда становилось неприятно, когда пародист упоминал имя Бога. И в одном своём номере юморист сказал:

— Мне говорят: «Бог в помощь». А я им в ответ: «Спасибо, не надо. Мы будем друг другу мешать».

В зале раздались аплодисменты и смех, а христианин задумался и пришёл к выводу, что неверующие люди откровенно заявляют, что Бог им только мешает развлекаться и развлекать. И христианин понял, что даже если верующий человек не собирается грешить, а всего лишь хочет поразвлекаться, он незаметно становится врагом Богу.

Я в своей жизни грелся у разных костров. Рос я в неверующей семье, поэтому о Боге ничего не

знал. Когда я подросток, у меня появились друзья, с которыми мы шалили и даже хулиганили. В пятнадцать лет я обратился к Богу, горячо Его полюбил и не захотел никогда с Ним разлучаться. Но сколько было искушений! С одной стороны, у

меня появились новые друзья, которые любили Господа и трудились в церкви.

С другой стороны, меня по-прежнему окружали старые друзья, которые остались в мире, и с ними не хотелось расставаться. Можно сказать, я грелся у двух костров.

От обоих исходило тепло. Но только от одного из них веяло уютом и поко-

ем. Сильно влёк к себе и телевизор. Помню, как часто после воскресных богослужений, где мне было хорошо и приятно, я возвращался домой и мог за один вечер растерять духовный и праздничный настрой, просто усевшись с родителями перед телевизором. Я с ужасом обнаруживал, что ничего доброго во мне не оставалось от того, что получил утром.

Никто и не догадывался, какая борьба происходила в это время внутри меня и насколько сильно меня притягивал телевизионный экран. Так прошло два года. Сколько раз за это время мне пришлось увидеть и услышать различную оскверняющую информацию, включая издевательства над истиной, насмешка над святыми и даже скупомысленные шуточки над Богом. Кроме этого, мне меньше и меньше хотелось читать Библию.

После окончания учёбы у меня начались другие искушения. Я устроился на работу, и мои коллеги

часто отмечали разные праздники, на которые стал оставаться и я. И каждый раз в это время ко мне подходила одна сотрудница, которая знала, что я хожу в церковь, и потихоньку говорила: «Неужели тебе здесь интересно?» Таким образом, к моему стыду, Бог обличал меня через неверующего человека.

Потом у нас на работе все начали играть в компьютерные игры. Эта эпидемия не обошла и меня. Особенно меня притягивала одна виртуальная игра: стрельба, монстры, запасные жизни, переход на следующий уровень. Играя в неё, я ощущал, что это ведёт меня к какому-то оупению и опустошению. Спустя время я поинтересовался у одного специалиста по компьютерным играм именно про свою любимую игру: что он про неё знает. К моему удивлению он рассказал, что те, кто погружается в эту игру и проходит новые и новые уровни сложности, незаметно для себя начинают кощунствовать, то есть насмехаться над Богом. Я и сам замечал, когда играл, что на экране ни с того ни с сего высвечивались заставки с оскорблениями в адрес Христа. Казалось бы, что общего может быть между компьютерной игрой и именем Иисуса? Но у разработчиков таких игр ставится задача: завлечь человека в игровой мир, чтобы он не замечал, как его уведут подальше от Бога, настроивая против Него.

Даже книжка светского автора способна стать «костром», возле которого можно согреться и не заметить, как появится холодное отношение к Богу. Однажды я попал и в эту

ловушку. Мне тогда было 22 года. Я увидел на столе у коллеги по работе одну книгу. Меня привлекло её название. Я открыл её наугад и прочитал один абзац. Потом ещё один и ещё один. Затем мне захотелось узнать, что было перед этим. И так я принялся читать её с самого начала. Я увлёкся настолько, что очнулся только от голоса сторожа, который оповестил, что рабочий день давно закончен. На следующий день мне захотелось одного — узнать, что произошло в конце книги. И я снова погрузился в чтение. Я дочитал произведение до конца и не смог пойти на собрание в воскресенье. Знаете, почему? Не от стыда, а оттого, что собрания показались мне скучными на фоне такой захватывающей книги. Хотя в ней был всего лишь вымысел какого-то писателя. Просто сказка для взрослых. Но из-за этой сказки я долго себя настраивал на служение Богу и часто молился, чтобы вся эта глупость стёрлась из моей памяти. В течение двух дней я грелся у чужого костра и надолго потерял желание угождать Богу.

Всё четливее

я стал понимать, что чужой костёр несовместим со святым. Я знал, что должен чётко определиться, у какого из костров останусь греться. Через первый псалом Бог показал мне несовместимость двух собраний. Мне нужно было сделать выбор: либо сидеть между нечестивыми в собрании развратителей, либо в собрании праведных. Я снова с покаянием обратился к Богу, и Он освободил меня от этой зависимости.

Евангелист Лука сказал о Петре, что он сел у костра между слугами первосвященника. Кажется, что тут плохого? Все хотят тепла. Но окружающие повлияли на Петра, его смелость вмиг улетучилась, и он отрёкся от своего Спасителя. Поэтому нам нужно избегать греться у чужих костров.

Перенесёмся на несколько дней вперёд, в другую обстановку, когда ученики Иисуса были заняты обычным для них делом — рыбалкой. Они были уставшие и голодные. О как им было приятно, что на берегу горел костёр и была заботливо приготовлена пища. Кто же о них так позаботился? Их воскресший Учитель! У костра рыбаков поджидал Тот, Кто их по-настоящему любил, Кто хотел иметь с ними близкое общение. Этой любви было достаточно, чтобы не пристыдить Петра и не сказать ему: «Иди туда, где ты грелся, когда Меня оскорбляли». Нет, Христос не упомянул тот случай. К Своему костру Он пригласил всех, включая Петра. В тёплой обстановке прошло сердечное общение близких друзей. У этого костра Пётр согрелся прощением Господа,

и Христос дал ему великое поручение — быть пастырем Божьих овец. Здесь Пётр ободрился общением с Господом.

Дети! Знаете ли вы, какое это счастье — быть со Христом в близком общении? Когда Он ваш лучший Друг, и вы можете с Ним говорить обо всём, что вас волнует. Этого не заменят все ваши увлечения вместе взятые! Я и сам не раз испытывал неопишемую радость, когда душа была согрета близким общением с Богом или друзьями, собранными во имя Христа. И, наоборот, в своей жизни не помню ни одного случая, чтобы я побыл там, где Господь лишний, и при этом ушёл домой со спокойной душой. Пётр выходил со двора Каиафы согретый костром, но обличаемый совестью, со слезами на глазах. Эти угрызения совести мне хорошо знакомы. Они настигали меня, когда я «грелся» с теми, кто не любит Христа.

Спустя много лет я пришёл к выводу: счастливы те дети, о которых заботятся их родители, не разрешая сыновьям и дочерям греться у чужого костра.

Почему сегодня многие подростки меняют уютный домашний очаг, где их любят и где они нужны, на сомнительные компании, небезопасную дружбу и разные пустые увлечения? Может быть, им дома неинтересно? А может, подросткам не нравится строгость родителей?

Один мой неверующий друг жил на Крайнем Севере. Его воспитывал строгий отчим. Он наказывал его за то, что вещи лежат не на своём месте, за то, что он делает

что-то не так, например костёр неправильно разжигает. Иногда моему другу было так обидно, что он хотел отомстить своему приёмному отцу, когда вырастет. Но такой возможности не представилось. Отчим умер. Прошло много времени, а уроки строгого отчима друг запомнил на всю жизнь. Он стал хорошим хозяином. Везде у него был порядок. Потом мой друг обратился к Богу и стал христианином.

Однажды на зимней охоте в тайге он попал в такую ситуацию, когда от умения разжечь костёр единственной спичкой зависела его жизнь. Сможет ли он разжечь огонь с первого раза и спастись от холодной смерти? Мой друг в тот напряжённый момент строго следовал инструкциям отчима, которые получил в детстве. Он всё сделал правильно, и костёр затрещал. Это было его спасением. Первое, что он сделал, — это упал на колени и в слезах благодарил Бога за приёмного отца. Много раз в жизни он смог оценить, насколько нужен был ему именно такой отчим.

Я знаю одну семью. В ней росла девочка, которой тоже не нравилось, что её отец был строг и многое запрещал. Отношения у них складывались непросто. Как-то раз он сказал ей: «Дочка, я строго воспитываю тебя не потому, что я плохо к тебе отношусь или тебя

не люблю. Я запрещаю тебе сомнительные занятия и опасные общения, чтобы сберечь твою дорожку к венцу». Отец имел в виду, чтобы дочь сохранила себя в чистоте до брака.

Прошло много времени и настал торжественный момент, когда она в белом платье со своим женихом вошла в молитвенный дом. И когда ей дали слово после сочетания, она сказала: «Я хочу от сердца поблагодарить своего отца. Это он сохранил мою дорожку к венцу».

Дорогие дети! Как хочется, чтобы вы поняли, что Бог, допуская родительскую строгость в вашем воспитании, желает уберечь вас от губельного и заманчивого костра мира и сохранить вас для прекрасного очага служения Богу, который устраивает Христос. Если вам сейчас кажется, что родители слишком строги по отношению к вам и с ними неинтересно, то потом вы оцените их настоящую любовь. Помните, что родители хотят уберечь вас от того пути, который ведёт в ад. И благодаря строгости отцов и матерей вы научитесь служить Богу, ведь Он делает человека по-настоящему счастливым и в земной жизни, и в вечности, в Небесном Царстве.

Обретённая жизнь

Глава 1

На востоке слегка посерел край неба, предрассветный мороз выгнал и остатки тепла из хаты, и под тоненьким одеялом уже невозможно было согреться. Настя ворочалась в постели, желая плотнее укутаться и поспать ещё немножко, но безуспешно: холод пробирал до костей. Она открыла глаза. Луна уже скрылась, и тьма в доме была настолько густой, что казалось, если протянуть руку, её можно потрогать.

Быстро вскочив, девочка сунула ноги в старые дырявые валенки и накинула полушубок, из которого выросла ещё в прошедшем году. Несмотря на это, мачеха сказала, что Настя может ещё походить в нём. Он был совсем коротким, рукава заканчивались на середине предплечий, но он всё же немного согревал озябшее тело. Девочка поспешно взяла совок с кочергой и стала осторожно вычищать золу из печки, чтобы не разбудить мачеху и сестру, которые спокойно спали под ватными тёплыми одеялами. Перед восходом сон особенно сладок. Мачеха умышленно дала Насте тонкое одеяло, чтобы та утром просыпалась и растапливала печь. И теперь главное было сделать это, не разбудив их.

Руки плохо слушались, тело бил озноб — трудно было не шуметь. Наконец Настя вычистила золу, положила дрова, насыпала мелких щепочек, которые с вечера приготовила, чтобы утром не выходить из избы, и разожгла печь. Огонёк, сначала слабый, разрастался, наконец от печки повеяло теплом. Девочка сидела, сжавшись в комочек, словно хотела занять поменьше места в этом мире. Она наслаждалась теплом. Это были самые прекрасные минуты в течение всей зимы. В хате

стояла тишина. Дневная работа по хозяйству ещё не началась, и Настя могла в мыслях разговаривать с мамой. И эти разговоры редко были грустными: жажда счастья брала своё. Настя делилась с мамой своими секретами, хорошими новостями, хотя плохих, к сожалению, было больше, но девочка старалась не останавливаться на них.

Иногда Настя пробовала молиться, помня, что мама, когда была жива, молилась вместе с ней. Девочка плохо понимала, о чём мама разговаривала с Богом, но чувствовала себя счастливой и не задумывалась, отчего была счастлива тогда. Оттого ли, что мама во время молитвы прижимала её к себе? Или потому что мама была счастлива в минуты молитвы? Но это ощущение счастья так и не стёрлось в памяти за пять лет обид, слёз, а с тех пор, как нет отца, и непосильного труда.

Вот и сегодня Настя молилась, прося Бога, чтобы поскорее вернулся папа с войны. Она не совсем понимала, что такое война, но знала, что папу могут убить. Агафья часто кричала, что если отца на войне убьют, то она вышвырнет её на улицу, потому как не собирается кормить лишний рот. И Настя молилась, чтобы папу не убили и чтобы он скорее вернулся.

Почему, когда ссорятся цари, крестьяне должны умирать? Этот не по-детски сложный вопрос не раз возникал в голове девочки. Шла Первая мировая... Уже два года от отца приходили редкие весточки с фронта.

Настя согрелась и посмотрела за окно: уже почти рассвело. Сейчас нужно идти в хлев, доить корову. Так не хотелось выходить

на мороз! Но делать нечего, если встанет мачеха, а корова ещё не будет доена — Насте несдобровать, опять будет бить. А бьёт она нещадно, словно мечтает, чтобы падчерица умерла или исчезла от этих побоев.

Еще раз поёжившись, девочка взяла тёплой воды с печки, плеснула в чистое ведро, взяла кусочек сала, чтобы смазывать вымя. С каким удовольствием она сейчас съела бы этот кусочек! От этой мысли даже в животе заурчало. Но мачеха говорит, что девочка, съевшая даже чуть-чуть сала потихоньку от других, воровка, а Настя знала, что воры на небо не попадут. Нет, уж лучше потерпеть, чем здесь столько плакать, а потом ещё и на небо не попасть и никогда маму не увидеть...

О Боге Настя знала немного и не могла понять, любить Его или бояться? Но одно она знала точно: у Него на небе её мама ждёт свою дочку, поэтому нужно сделать всё, чтобы попасть туда.

Белые струйки брызнули в ведро, вызвав новый приступ голода... Как много Настя отдала бы сейчас за кружку молока! У девочки даже слёзы навернулись. Но нет, нельзя, мачеха сказала, что даст сама, когда сочтёт нужным. Девочка вспомнила, как та сильно ударила её два года назад, когда увидела, как она пустила струйку себе на ладонь и выпила. Тогда папа только ушёл на войну, и она многого не знала, теперь она уже большая, скоро восемь исполнится, уже пора понимать, что можно, а что нельзя. Настя несколько раз встряхнула онемевшими руками.

Наконец последняя струйка молока брызнула в ведро. Девочка взяла большое ведро, едва приподняв его над полом. «Какое же оно тяжёлое! Раньше почему-то легче было. Может быть, выпить немного, тогда я смогу нести его... Ладно, скоро завтрак, мачеха даст что-нибудь поесть», — думала девочка, переставляя ведро, наполненное на три четверти. Войдя в хату, она тяжело, двумя руками, переставила его через порог.

— Выстудишь хату, копуша! — раздался голос из-под одеяла. — Быстро закрой дверь!

Дина, сводная сестра Насти, была на четыре года старше девочки и уже подумывала о кавалерах. Она любила поспать и поесть, поэтому была полненькой, как пышка. Такие девочки нравились деревенским ребятам, и поэтому нередко за окном раздавался призывный свист. Но мать держала дочку строго и не отпускала гулять вечерами. Но во всём остальном она потакала ей и никогда не заставляла её

делать грязную работу — на это была падчерица. Дина сидела дома, вышивала и иногда помогала матери готовить обед. А порой просто доводила Настю от безделья.

Девочка постаралась как можно быстрее закрыть дверь, но в спешке чуть не опрокинула ведро. Вдруг она почувствовала сильный удар по затылку.

— Смотри, ты чуть молоко не пролила, разиня! Дай сюда, совсем рук нет!

Мачеха легко подхватила ведро.

— Почему мало, опять пила?

— Нет, я не пила, просто сейчас уже у всех коровы мало дают, ведь отёл скоро...

— Сама знаю, что скоро отёл, не учи учёного. А может, ты все-таки выпила? — мачеха посмотрела на лицо Насти, ища белые полосочки вокруг губ. — Ладно, иди, сама процежу, а то уронишь, не дай Бог.

Настя посторонилась, чтобы мачеха могла пронести ведро с молоком. Быстро раздевшись, хрупкая девочка начала накрывать на стол. Нужно было приготовить завтрак, чтобы не получить опять затрещину. Мачеха была так скоро на расправу, что Настя не знала, в какой момент снова получит удар. Но двигаться быстро не получалось, при резких движениях перед глазами плыли круги. Большие глаза выглядели огромными из-за тёмных синяков, особенно когда кружилась голова: девочка широко раскрывала их, словно пытаюсь держать картинку, уплывающую в сторону, и мачеху это тоже раздражало. От постоянного недоедания Настя давно уже выглядела дистрофиком, но головокружение появилось недавно. Ещё с некоторых пор на щеках появился румянец, тоже раздражавший мачеху. Трудно было назвать, что не раздражало бы Агафью в этом ребёнке, но этот румянец был костью в горле.

«Даже Дина, здоровая, нормальная девочка, не имеет такого яркого румянца. А эта оборванка просто светится!» — снова обиженно подумала Агафья, глядя на Настю, торопливо ставящую завтрак на стол.

Глава 2

Зима уже подходила к концу, но морозы ещё не желали отдавать свою власть. Настя работала с трудом, всё чаще тело горело, голова казалась раскалённым углём. Она двигалась всё медленнее, и это сильно сердило мачеху. Уже давно девочку мучил сухой кашель, не дающий спать по ночам. Не раз поздно вечером, когда от работы болели руки и спина, вконец обессиленная девочка выходила на мороз раздетая, смотрела на яркую луну, равнодушно освещающую

землю, вставала в снег на колени и молилась, чтобы Бог забрал её. Может быть, Он уже услышал её и готовит к тому, чтобы взять к Себе? Но совесть немного тревожила Настю: ведь она не только хотела умереть, как и мама, но и умышленно стояла на морозе, чтобы простудиться... А как на это посмотрит Бог? Не нарушила ли она Его заповеди? А то возьмёт и не пустит на небо! Настя трепетала перед Ним, боясь Его, как грозного дядю, стоящего на пути к маме и проверяющего, заслужила ли девочка пойти к ней...

Теперь Настя уже не выходила на мороз, даже в хате ей было холодно. Топить сильно нельзя: мачеха кричит, что она её по миру пустить хочет, без дров оставить. Хотя дровяник опустел лишь наполовину, и оставшегося с лихвой хватит до весны. Но мачехе нельзя перечить, побьёт опять.

Только бы папа пришёл с войны... Или Бог поскорее забрал её на небо. Она уж будет просить Его что есть силы! Он добрее мачехи и пустит её к маме...

Так мечтала девочка с утра до ночи, как тень, передвигаясь по хате, делая то, что было поручено, как маленькая заведённая игрушка, закончив одну работу, переключалась на другую. Раньше Настя успевала ещё немного поиграть или прогуляться, но сейчас всё получалось так медленно, что времени уже ни на что не оставалось. Она даже не успевала то, что должна была сделать, и всё чаще слышала упреки и получала затрецины от сестры и мачехи.

Соседи, видя ослабевшую девочку, судачили между собой, и Агафья настрого запретила ей разговаривать с ними:

— Будешь обсуждать нашу семью — кости переломаю, — добавила она, чтобы придать весомости своим предупреждениям.

Соседка Марья догадывалась, почему девочка так молчалива, и не раз поджидала Настю за поворотом забора. Сама Марья вырастила семерых детей, но так и не утратила способности залиvisto смеяться на зависть многим в деревне. Добрая женщина находила места, где её

не могла видеть Агафья, и тихонько совала Насте душистый кусок домашнего хлеба, который та разламывала на кусочки и глотала, едва закинув в рот.

— Возьми, дитяtko, покушай трошки, ты така худэнька, — причитала добрая женщина. — Что, мачеха со свету сживает?

— Нет, тётенька, что вы, — в страхе шептала Настя, невольно оглянувшись по сторонам, — у нас всё хорошо, и кушать есть что...

Девочка не лгала, в доме пища была, но о том, что ей далеко не всегда она достаётся, в страхе умалчивала.

— Да знаю, знаю, хозяйство у вас крепкое, слава Богу, я тильки свеженького хлебушка испекла, вот и хочу угостить, — включалась в «игру» соседка.

Настя была благодарна соседке за то, что та не выпрашивала ничего, и быстро уходила. Но, придя домой, тётка Марья горько причитала:

— Побачив бы Михаил, як эта гнида его дитяtko сживает, ох, несдобровать бы Агафье! Но Бог бачить всё и за всё взыщёт! Тилько Он дуже медлит, зовсим дивчинка погибает...

Остановившись иногда поболтать с соседками, Марья только молча вздыхала, зная, что эти разговоры до Агафьи всё равно дойдут, а та, если узнает, что Настя от хлеба не отказывается, не даст падчерице житья. Но деревенские женщины и без того видели, что кашляет девочка, расти совсем перестала, платье на ней, как на пугале огородном, болтается. Настя боялась брать у других соседей, они обязательно проболтаются, и мачеха снова браниться станет. Скажет, что Настя позорит её по деревне, хочет оклеветать. И бесполезно доказывать, что не жаловалась она никому на тяжёлую жизнь. Девочка уже совсем разговаривать с соседями

перестала, чтобы мачеху не сердить, но ей всё равно невозможно угодить, она только и знает, что бранится.

Летом Настя решила покончить с собой, уже достала яд, собралась выпить, хоть и страшно было. Вышла на улицу: вся природа в цвету, соловей поёт, живёт и радуется жизни, а ей сейчас умирать... Заплакала девочка, зашла в дом, и вдруг зазвенел колокольчик. Настя вышла к воротам и увидела тётку Марью.

— Что случилось, дивчинка? — спросила та, увидев заплаканное лицо девочки.

Настя не выдержала и рассказала всё. Женщина прослезилась и запричитала:

— Это ж надо, дитина жизни себя лишиться решила! Да ты же ещё жить тильки почала!

— Нет сил, тётя Марья, — расплакалась ещё больше Настя. — Только страшно, что Боженька к маме не пустит!

— Конечно, не пустит, якщо себя порешишь! — воскликнула женщина и добавила: — Послухай меня, напиши батьку. Дождись ответа, тоди вже и решай, что робити.

Знала тётка Марья, что Настя очень послушный ребёнок, надеялась, что послушание спасёт ей жизнь.

Отец ответил Насте, обещал приехать и разобратся с мачехой. Но время шло, а он всё не возвращался.

Наконец случилось! Это было чудо! Отец вернулся с войны! Солнце светило ярко, согревая землю, птицы щебетали и пели для Насти радостную песню.

Даже ветер, раскачивая зрелые травы, словно шептал радостную весть о том, что бедам девочки пришёл конец! Но чудом это только казалось в первый миг.

Отца принесли на носилках два солдата: он был ранен. Мачеха озверела! Она день и ночь кричала, что на её бедную голову свалилась ещё одна забота, что отец не только свою голодранку оставил на неё, но и сам приехал инвалидом. Михаил вынужден был молчать, но, видя, как Настя кашляет и еле ходит, часто прижимал её к себе и шептал:

— Потерпи немного, родная, я скоро поправлюсь, тогда никому не дам тебя в обиду. Отвезу к деду Курбану в горы, он вылечит тебя...

Настя уже не думала, что желание отца сбудется, но ей было так приятно, что хоть один человек в мире любит её, заботится о ней. Мачеха хоть была реже, и уже за это девочка была благодарна отцу.

Некоторое время Агафья действительно боялась бить падчерицу при муже. А то ведь кто знает, останется он инвалидом или встанет да отомстит?.. Но прошёл месяц, затем другой, а Михаил всё лежал в постели. Конечно, он уже мог садиться, но не вставал, и уж тем более не мог помогать в хозяйстве. А хозяйство у них было немалое: бычок на откорм, корова да овец десять, не считая птицы — попробуй усмотри за всеми. И огород без него пришлось сажать. Работы невпроворот! И вот сдерживаемая ярость и обида на весь мир в один из дней прорвалась.

Утром, не успела Агафья проснуться, как в хату вошла Настя.

— Матушка, простите меня, я не смогла почистить у коров. Лопата такая тяжёлая, не поднять...

— Всегда поднимала, и вдруг — тяжёлая? — едва сдерживая гнев, спросила мачеха.

В глазах девочки застыли ужас и ожидание удара.

Агафью действительно распирало от желания ударить этого заморыша, стереть её с лица земли и больше никогда не видеть. Как она устала каждый день видеть это синюшное лицо с издевательски ярким румянцем на щеках! Несмотря на худобу, девчонка всё-таки

была хорошенькой, и это больше всего раздражало Агафью — крупную, с веснушчатым лицом. А ещё эта тяжёлая, ниже колен, коса! Она немного оттягивала голову назад, от этого взгляд девочки казался Агафье надменным. Женщина давно уже обрезала бы косу, если бы не соседки, ведь девочки не должны резать волосы — грех...

— Сейчас ты скажешь, что и подоить корову не смогла, лентяйка маленькая!

— Нет, корову я подоила и на пастбище всех отправила, вот только почистить не смогла...

— Ну что ж, посмотрим, что за невероятно тяжёлую лопату кто-то нам поставил, — с издёвкой заявила Агафья, направляясь в хлев.

Войдя, она увидела, что девочка начала чистить за скотом, но не закончила. Распалая себя гневными мыслями, Агафья убрала навоз, скидывая его в кучу около хлева. За два года она ни разу не чистила у коров. До призыва Михаил это делал сам, а потом неприятная работа благополучно перекочевала к его дочери. Только чтобы вывозить навоз, весной нанимали мужика, всё остальное время Настя справлялась, хотя и очень медленно. Закончив, Агафья вошла в хату. Настя ставила на стол сваренную с утра кашу, передвигаясь, словно во сне. Это ещё больше взбесило женщину.

— Я уже дочистила в хлеву, а ты ещё не поставила на стол завтрак?!

— Я уже дочистила в хлеву, а ты ещё не поставила на стол завтрак?!

— Я уже заканчиваю, сейчас...

Настя вдруг зашлась в кашле. Сухой, раздражающий кашель не давал ей вздохнуть, затем на губах появилась кровь. Может быть, Агафья пожалела бы ребенка, если бы это был кто-нибудь другой... К Насте она испытывала только брезгливость. И вдруг та вытерла кровь рукавом платья. Этого Агафья уже не могла вынести.

— Ты, грязнуля! Нет в доме тряпок, что ли? И я должна стирать за тобой твой слюни?! — размахнувшись, она ударила девочку.

От неожиданности Настя потеряла равновесие и упала, ударившись головой о скамью.

— Тебя что, уже ноги не держат, лентяйка! — вызывающе, но уже немного испуганно крикнула Агафья.

— Иди к столу, дармоедка,

сколько я могу на вас горбатиться!?

Вдруг послышались слабые шаги. На пороге появился Михаил. От неожиданности Агафья села на лавку, около которой, ещё не встав, сидела Настя. В руках он держал ружьё, привезённое с фронта. По пути в кухню он использовал его как трость, но теперь оно было направлено на Агафью.

— Ещё раз прикоснёшься к дочери, и я убью тебя. Поняла?

— Что ты, что ты, да я так, только задела её... А она — неженка...

— С этого дня работу по дому будете делать Дина и ты! Настя больше не будет работать! — голос Михаила гремел.

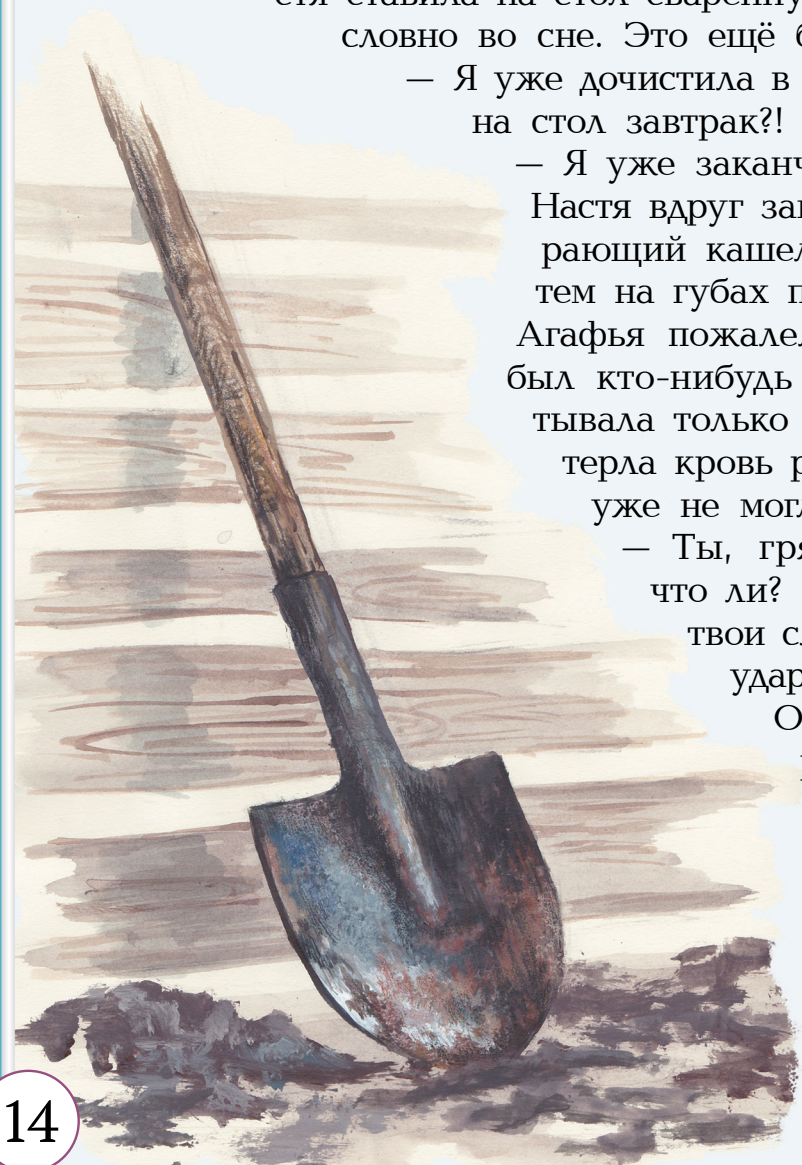
— Хорошо, хорошо. Зачем же так сердиться? Да она и не делала ничего особенного...

— Как только смогу сесть в подводку, я увезу Настю в горы, к Курбану. Ты угробила мне дочь, может, хоть травник попробует поднять её на ноги.

Михаил, устав стоять, медленно подошёл к своей постели и положил ружьё у стены.

С этого дня всё изменилось. Насте уже не приходилось вставать чуть свет и работать до заката. Она могла лечь в любой момент и заниматься чем захочет. Агафья изменилась, как по волшебству, став предупредительной и вежливой. Девочка большую часть времени старалась быть рядом с отцом, заботясь о нём и готовя еду, чтобы он быстрее поправлялся.

(Продолжение следует.)

Ответы на вопросы

«Светильник» № 1, 2019 г.

1. Сети
2. Мед
3. Кожаные книги
4. Корабли
5. Павлин
6. Кольцо с печатью
7. Ослица
8. Виноградник
9. Сосуд

«Хвала Ему в собрании святых»
Пс. 149, 1

с. 62

с. 31

Люди сурового края

Приуральская тундра — это суровый край вечной мерзлоты. Земля бескрайней снежной пустыни, лежащая далеко за полярным кругом. Пространство, омываемое северными морями. Обитель трескучего мороза, пронзительного холода, продолжительной полярной ночи и северного сияния. Просторы, с неохотой воспринимающие всякую возникшую в их пределах жизнь. И в этом суровом крае тоже живут люди. Их называют ненцы. Само слово «ненец» означает «настоящий человек».

Жизнь и быт

Ненцы, издревле теснимые более сильными племенами, нашли себе пристанище именно в тундре. Они прекрасно приспособились к угрюмости севера. В настоящее время в паспорте каждого ненца адресом регистрации значится — тундра. Это их дом. В тундре они рождаются, там же растут и воспитываются, взрослеют, старятся и умирают.

Природа, неотъемлемая часть жизни северных народов, определила их культуру, занятия и кочевой образ. Неделю стоят на одном месте, потом переходят на новое. Своё жилище они перевозят с собой. Вместо привычного нам дома ненцы сооружают чум, который идеально приспособлен к открытым пространствам тундры. Он имеет форму конуса. Внутри жилища всё подчинено своей логике. В центре горит очаг, на котором готовят пищу. По обе стороны от него организуют спальные места, напротив входа размещают посуду и культовые предметы. Спят ненцы на шкурах, в одежде, вместо одеяла используется ягүшка — верхняя зимняя женская одежда.

Основу хозяйственного уклада ненцев составляет продуктивное оленеводство. Сами ненцы называют себя детьми оленя. Это животное даёт им не только пищу и одежду, но и смысл существования. Считается, что стадо до ста голов обеспечивает хозяйство всем необходимым. Ненцы даже говорят: «Олень приносит счастье». Состоятельным считается тот ненец, у которого тысяча оленей и больше. Северный олень является для местных жителей прекрасным транспортом. А тёплыми оленьими шкурами ненцы покрывают чум и шьют из них одежду.

Ненецкие дети

В ненецких семьях много детей, в среднем — по десять. Рождаются и растут они в жёстких северных условиях. Морозы за пятьдесят градусов им нипочём, они к ним привыкают с самого рождения, потому что в чуме температура ненамного выше. Ведь как только ненцы перестают топить печку, температура внутри чума быстро снижается.

Маленьких детей в чуме родители иногда держат на верёвке, чтобы малыши не подползали к горячей печи. А дети постарше занимаются сами со-

бой, в основном — играют.

Девочки играют клювами птиц. Традиционная ненецкая кукла «нухуко» сделана из клюва, который выполняет роль головы куклы, с пришитыми к нему разноцветными лоскутками. Куклы из утиного клюва — женского пола, а из гусяного — мужского.

Оленьи рога — любимая игрушка ненецких мальчиков. Они представляют, что это настоящие олени упряжки, и носятся с рогами друг за другом,

изображая гонки. Ещё одна любимая игрушка большинства мальчиков — это аркан. Аркан — длинная и очень прочная верёвка, которой ловят оленей. Только дети ловят арканом всех подряд: друг друга, камни, кусты.

Когда на улице метель и нельзя гулять, ненецкие дети занимаются рисованием. Только вместо домиков, машинок и кукол они рисуют чумы и оленей.

Ненцы, живущие традиционным укладом, обучают мальчиков готовить упряжь и управлять нартами уже с четырёх-пяти лет. Оленей ребёнку подбирают смирных, а также изготавливают специальные облегчённые нарты. Каждый отец стремится как можно скорее научить сына ловле арканом игрушечных оленей. Девочкам в том же возрасте разрешают приносить воду или лёд в чум для приготовления пищи и разных бытовых нужд, обучают шитью, заготовке хвороста и разведению огня — исключительно женским занятиям в ненецкой культуре.

Благовестие и церковь

Кажется, что ненцы забыты всем миром, заброшены в этой безжизненной тундре, обременены идолопоклонством и многими пороками и совсем никому не нужны. Но Господь Иисус Христос и за них пролил Свою кровь.

Он послал к ним благовестников Евангелия, и совершилось чудо. Чудо пробуждения. Ненцы стали стремиться в небо.

Иногда тундра действительно похожа на преддверие неба. Своей суровостью она побуждает человека взглянуть вверх. А на небе — грандиозное величие. Потрясающее, недоступное для большинства людей зрелище — северное сияние.

Итак, около тридцати лет назад нога благовестника впервые ступила в ненецкое жилище. Летом 1997 года в реке Хубт было совершено первое святое водное крещение. Был крещён брат Афанасий и его жена Даша. Он сейчас является пресвитером тундровой церкви.

С тех пор каждое лето обращённые к Христу ненцы принимают крещение. Сегодня в тундре более двухсот сорока членов церкви Христовой.

Каждый год в начале августа в тундре проходит трёхдневное духовное общение ненецкой церкви. Эти три дня являются для ненцев самым значимым событием в году. Они надевают лучшие одежды, собираются абсолютно все. Лишь несколько

человек остаются сторожить стада оленей.

Служители стараются передать ненцам самые насущные истины, наставить их в веру. Это общение ненцы воспринимают как дорогую возможность поправить свою жизнь перед Богом. Один приезжает с намерением покаяться, другой — заявить о желании креститься. Третий — благословить ребёнка, четвёртый хочет, чтобы с ним побеседовал служитель.

В общем, ненцы начали служить Господу. Жилища ненцев-христиан стали уютнее и чище. Ненцы стали опрятны в одежде, аккуратны в вопросах гигиены и порядка. С течением времени улучшилось и их благосостояние. Потомственные оленеводы стали прилежней трудиться, и их стада намного увеличились.

Дети ненцев отзывчивы и внимательны, они с радостью учат христианские песни и много раз в день их поют. Откроют «Утро жизни» и поют все песни подряд на один мотив. Конечно, есть и способные дети, которые быстро запоминают нужную мелодию. На богослужении мальчики и девочки стараются рассказывать

стихи, прославляющие Господа, и молятся за своих родных, особенно за то, чтобы Бог хранил папу со стадами оленей от медведя.

Учатся дети в школах-интернатах, поэтому жить во время учебного года им приходится вдали от родителей. За детьми прилетает вертолёт, и на нём дети добираются до нужного посёлка, где есть школа. Иногда родители приезжают в интернат и забирают своих детей, чтобы свозить их в Дом молитвы на богослужение и на воскресные детские занятия, где они слушают библейские истории и также разучивают христианские псалмы.

Ненецкие дети и подростки очень восприимчивы к слову Божьему. Как только они научились читать, сразу же просят подарить им Библию. Некоторые подростки очень тщательно изучают слово Божье, и у них возникают вопросы. Тогда они записывают их в тетрадку и ждут, когда в гости приедет служитель и подскажет им ответы. Так дети проявляют интерес к Библии.

Дорогие мальчики и девочки! Будем молиться за ненецкий народ, чтобы ещё многие ненцы покаяться в грехах и стали Божьими детьми.

КИБИ

ЧАСТЬ 3

ПРЕЕМНИК

Глухая, бессонная полночь душила Киби, не давала ему вздохнуть, наполняя сердце мальчика липкой тоской. Киби тихо лежал между другими рабами, стараясь не растревожить их чуткий сон, и рассуждал сам с собой:

— Бог такой большой и сильный. Такой могучий. Как бы я хотел принадлежать Ему! Но ведь я такой маленький и плохой. Разве великому Богу захочется говорить с таким, как я? Я бы очень хотел избавиться от своих грехов и стать слугой Великого Господина!

Киби вздохнул. Уже не первый вечер он чувствовал, что Бог зовёт его через рассказы и пение Навама. «Неужели Бог хотел бы сделать меня Своим слугой? Я ведь всего лишь раб других людей! Я ничего не умею. Я слаб. Хотел бы Бог защитить меня от злых духов и плохих людей?» — размышлял мальчик, вспомнив слова Навама:

— Иисус умер и воскрес. Смерть не смогла Его победить. Потому что Он сильнее её. Иисус готов и нам дать такую силу — не бояться смерти. Каждый, кто станет слугой Иисуса, получит свободу от греха!

Киби казалось, что его сердце стучит так громко, что его слышно на весь трюм. Ему очень хотелось стать слугой Иисуса. Но тоскливое сомнение останавливало его. Мальчику казалось, что он не

достоин такого Господина. Ему было ужасно стыдно. Казалось, что Иисус отвергнет маленького Киби. Но в то же время в душе мальчика тихо и настойчиво звучал призыв, рождённый рассказами Навама. Когда Киби думал о служении Богу, этот призыв становился всё громче.словно солнечный луч, прорезавшийся сквозь густую тьму грозowych туч, он дарил тепло и надежду. Наконец Киби решился. Он тихонько выбрался из трюма на палубу и, прокравшись к борту, вцепился в него пальцами. Свежий ночной ветерок коснулся горячих щёк Киби. Мальчик встал на колени.

— Иисус! — прошептал Киби, поколебавшись всего секунду. — Если Ты тут и слышишь меня, пожалуйста, сделай меня Своим слугой! Прости, что я часто бываю плохим. Защити меня от злых духов. Я хочу навсегда стать только Твоим!

Шум в ушах сливался с шорохом волн. Киби вытер накатившиеся слёзы и поднял лицо к небу. Оно было тёмным, украшенным тысячами звёздных цепочек, вившихся вокруг острого месяца. Киби всей душой ощутил присутствие Бога. Его сердце наполнилось трепетом и благодарностью. Страх и тоска растворились, уступив место покою, радости и надежде. Мальчик стоял и наслаждался своим счастьем. Теперь он точно знал, что Иисус услышал его молитву.

Вахтенный матрос отбил четвертую склянку¹. Киби глубоко вздохнул и тихонько спустился в трюм. Корабль скрипел, переваливаясь с волны на волну, ветер хлопал в парусах. Киби лёг на своё место, пригрелся среди собратьев по несчастью и уснул.

Утро разбудило мальчика привычными звуками: морским шумом, топотом матросов, криками боцмана. Киби поднялся на палубу. Во время завтрака к нему подошёл Навама:

— Что с тобой, Киби?

В его голосе звучало непонимание и удивление.

— У меня всё хорошо. А почему ты спросил?

— У тебя такое лицо... Словно у тебя есть тайна!

Киби смущённо улыбнулся:

— Этой ночью я говорил с Иисусом. Я стал Его слугой. И Он простил меня! Я это точно знаю!

По щекам Навама потекли слёзы радости. Он крепко прижал к себе мальчика.

— Я знал! Я знал, что так будет. Слава Иисусу!

Теперь Навама каждый день благодарил Бога за то, что Киби

¹ Отбивать склянки — звонить в судовой колокол каждые полчаса, 4 удара обозначают 2 часа ночи.

стал слугой Иисуса. Старик также просил, чтобы Бог дал мальчику большую веру и научил его рассказывать другим о Боге.

День за днём тянулось плавание. Атлантический океан казался невольникам бесконечным.

Каждый вечер рабы собирались, чтобы послушать рассказы Навама, они много молились, а потом вдохновенно прославляли Бога псалмами. Майкл и Киби всегда с нетерпением ждали этих вечеров. А позже Майклу приходилось в ответ на вопросы боцмана пересказывать всё, что говорил Навама невольникам. Боцман слушал хмуро, плохо скрывая раздражение. Время от времени он что-то рычал себе под нос. А потом, одним движением, забрасывал в себя стакан рома. После спиртного боцман расслаблялся и слушал юнгу уже с кривой усмешкой, а потом прогонял, обложив крепкой бранью.

Но вот однажды боцман решил лично послушать Навама. Он вошёл в круг притихших пленников тяжёлой, шатающейся походкой, причиной которой была не только морская качка. Боцман был сильно пьян.

Навам не видел пришедшего. Он пел, закрыв глаза:

*Он утешит печальных
И освободит пленных...*

— А ну закрой свой рот и подойди ко мне, старик! — закричал боцман.

Навам тут же прекратил пение и открыл глаза. Его взгляд был абсолютно спокойным. Выйдя за деревянную перегородку, он стоял перед боцманом и смотрел на него без страха. В глазах же боцмана плескалась ярость.

— Значит, о свободе для пленных поёшь, да? Бунт хочешь поднять?!
Навам молчал.

Боцман достал плетё и, раскрутив её, щёлкнул над головой Навама. Но тот даже не вздрогнул.

Боцман пришёл в бешенство.

— Я не позволю тебе командовать тут! Я заставлю тебя замолчать!

Плетё снова взвилась над головой Навама, но на этот раз она опустилась на его спину. На теле старика вспух длинный рубец, который тут же налился багровым, а из рассечённой кожи показалась кровь. Навама вздрогнул от удара, но лицо осталось спокойным, он

смотрел на боцмана скорее с жалостью, чем со страхом.

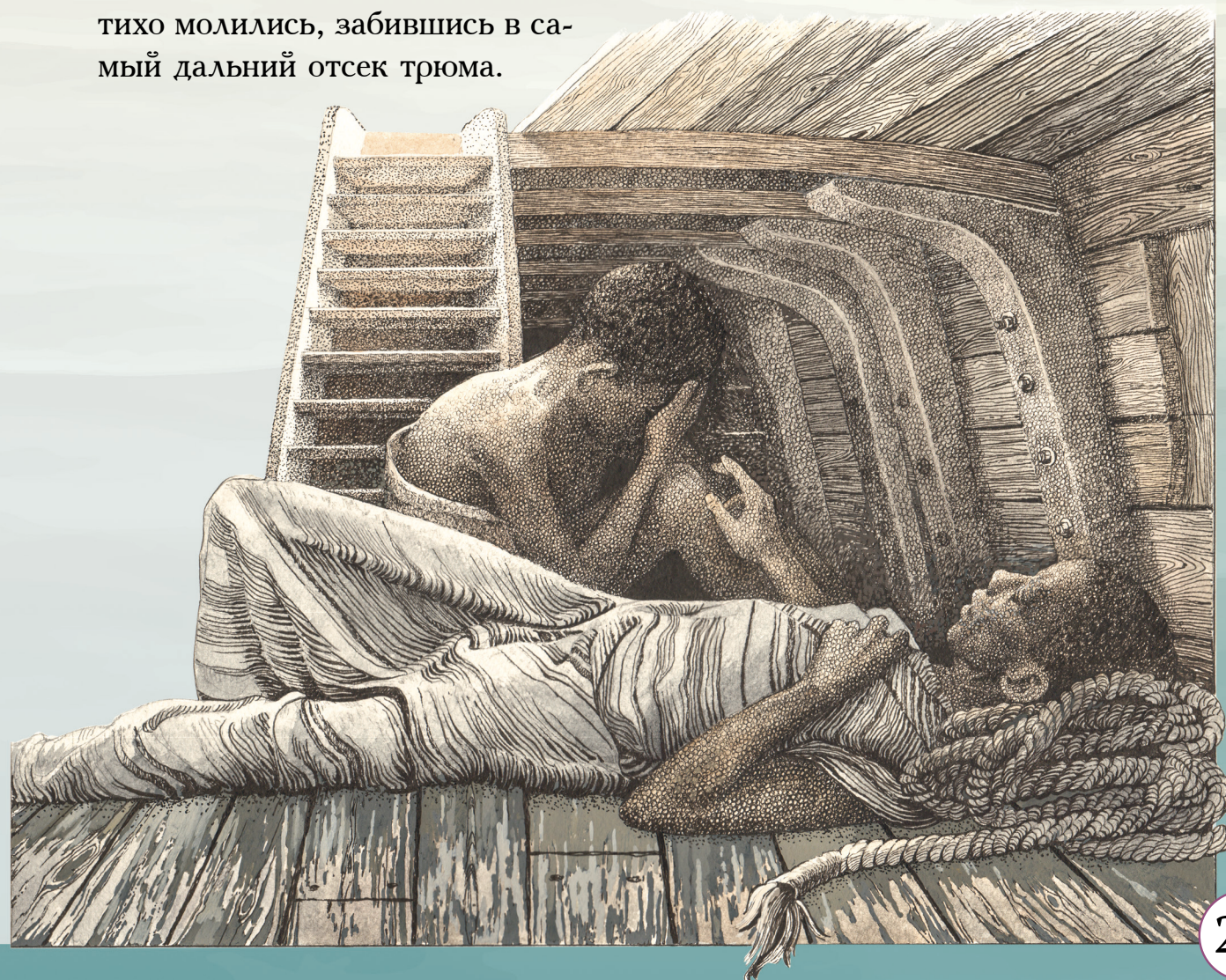
— Господи, смилуйся! — выдохнул Майкл.

Глаза юнги расширились от ужаса. В его голове вихрем проносились вопросы: разве чернокожие не такие же люди, как и мы? Они ведь тоже Божье творение! Кто позволил нам покупать и продавать их, как товар? Неужели это не грех — поступать так с живыми людьми, заковывать их в кандалы и избивать?

Боцман продолжал свирепствовать. Ещё несколько ударов, и Навама рухнул на колени. По его спине стекала кровь. Руки, которыми старик упирался в пол, подогнулись. Теперь Навама лежал у ног боцмана. Свист, тело Навама вздрагивает, тихий стон. Разъярённый боцман не унимался. Наконец старик перестал реагировать на удары. И уже не было слышно стонов. Боцман замер, качаясь из стороны в сторону, опустив плетё. Его рубашка намочена от пота, а руки вздрагивали после сильного напряжения.

— Я никому не позволю бунтовать! — проорал боцман.

В наступившей тишине было слышно, как кто-то плакал, давясь рыданиями. Несколько пленников тихо молились, забившись в самый дальний отсек трюма.

Развернувшись, боцман нетвёрдой походкой вышел из трюма. С еле слышным шелестом, словно чёрная змея, за ним тянулся хвост плети, оставляя на досках пола тёмный кровавый след.

Киби бросился к своему наставнику:

— Навам, Навам, скажи же что-нибудь!

Но старик лежал без движения. Мальчик плакал.

— Давайте перенесём его на подстилку, — предложил Майкл.

Несколько сильных мужских рук бережно подняли и перенесли Навама. Кто-то заботливо предложил кружку с водой. Киби, осторожно придерживая голову своего наставника, смочил ему губы.

Наконец старик открыл помутневшие глаза:

— Я вижу Его! Он уже рядом. Он... прекрасен!

— Кто он, Навам? — тихо спросил Киби.

— Наш Господин, Иисус. Он тут!

Несколько рабов шумно упали на колени и начали молиться.

— Киби! — позвал старик мальчика. — Ты должен... занять моё место. Теперь... ты должен рассказывать всем... об Иисусе. И о том, как стать... Его слугой... — сбиваясь с дыхания, тихо проговорил Навам.

Мальчик прижался лицом к груди старика и громко зарыдал:

— Нет, Навам, нет! Не умирай! Я не смогу, я не умею.

— Господь поможет тебе, — прошептал Навам.

Он обнял мальчика, прижав его к своей груди. Умирающий глубоко вздохнул и тихо запел прерывающимся голосом:

Никто... не будет больше... плакать...

Сильные молодые голоса тут же подхватили мотив. Несколько десятков пленников громко, со слезами на глазах и надеждой в душе пели песню Навама.

Старик слегка улыбнулся и перестал дышать.

Рабы оплакивали своего наставника несколько часов. А потом в трюм спустились матросы. Оттолкнув Киби, они забрали тело старика и унесли его, чтобы сбросить за борт.

Всю ночь Киби рыдал. Невольники пытались утешить мальчика, говорили, что Навам теперь с Иисусом, в лучшем мире, и ему там хорошо. Но мальчик не слушал их. Он потерял любимого, дорогого человека, который в трудный час заменил ему отца. Слова утешения

не достигали своей цели.

Перед глазами Киби стояла сцена избиения Навама, жуткий свист плети и перекошенное от ярости лицо боцмана.

«Боцман! Да, вот кто во всём виноват! Это он убил Навама. Неужели он останется безнаказанным? Нет. Я отомщу...» — закипал мальчик.

«Прости ему! Он не понимал, что делал!» — прозвучал чей-то голос. Киби оглянулся, но никого не увидел.

«Нет! Я хочу отомстить!» — прошептал Киби.

«Прости! Навам бы простил!» — снова прозвучал тихий голос.

Киби уткнулся носом в подстилку и снова разрыдался. Он не мог смириться со смертью Навама. В сердце мальчика долго боролись два желания: отомстить и простить. Решение Киби принял уже утром. Осталось только набраться смелости и поговорить с боцманом.

БОРЬБА

Жаркий южный полдень полировал палубу зноем и упругим, горячим воздухом. Моряков разморило. Все, кто только мог, постарались скрыться от нещадно палящего солнца.

— А ну, выходите на обед! — раздалась команда, и невольники начали подниматься на палубу.

Киби вышел вместе со всеми. Но еда его не интересовала. Он крутил головой во все стороны и высматривал боцмана. Убийца Навама стоял у бакборта² и курил трубку. У Киби вмиг пересохло в горле. Сердце мощными толчками забило в груди. Но мальчик решил не отступать. Крепко сжав кулаки, он решительно приблизился к боцману. Услышав, как чьи-то босые ноги шлёпают в его сторону, боцман обернулся.

— Господин, — тихо, дрожащим голосом начал говорить ему Киби, — вчера Иисус забрал Навама к себе. Навам умер, потому что вы убили его! Это большой грех, господин! Бог будет судить вас! Вы попадёте за это в ад!

Боцман слушал мальчика с изумлением. Так с ним ещё никто не смел разговаривать! К месту разговора потихоньку стали подтягиваться матросы. Всем было интересно послушать, что

² Бакборт — правая сторона судна.

мальчишка-раб говорит боцману.

— Но вы должны знать, — чуть увереннее продолжал Киби, — что если станете слугой Иисуса, то Он простит вас. Ведь Иисус умер за всех грешников. А значит, и за вас тоже. Если вы признаете Иисуса своим Спасителем, то Он не станет наказывать вас за убийство Навама.

Среди матросов, заинтригованных речью Киби, стоял и Майкл. «Сколько мужества у этого парня!» — с восхищением удивлялся юнга.

Боцман же настолько растерялся, что просто не мог найти слов для ответа. Он и Киби стояли друг напротив друга, смотрели в глаза и молчали. Боцман овладел собой и первым нарушил молчание:

— Неужели у нас новый проповедник?

Глумливо хохотнув, боцман направился в кубрик. Матросы тоже начали расходиться. Майкл подошёл к Киби:

— Ты веришь, что Бог простит боцмана? И это после того, что он сделал с Навамом?

— Да.

— Я... восхищаюсь твоей верой и мужеством.

Майкла позвал кто-то из матросов, и юнга убежал. Киби устало опустился на тёплые палубные доски и задумался: «Что я сделал плохого? Почему боцман ответил грубо? Почему Бог не исправляет этого злого человека?» На ресницах мальчика набухли тяжёлые слёзы.

«Киби, будь мужественным!» — совсем рядом раздался тихий голос.

Мальчик смахнул влагу с глаз, оглянулся, но никого не увидел. «Это, наверное, Иисус разговаривает со мной», — догадался Киби.

Обед закончился. Пленники спускались в трюм. Склонив колени на своей подстилке, Киби долго и упорно молился, чтобы ему не возненавидеть убийцу Навама. А потом он просил Господа, чтобы Иисус сделал боцмана Своим слугой.

Наступил первый вечер после смерти Навама. Закончив ужинать, невольники неуверенно смотрели друг на друга. В их взглядах читался немой вопрос: «Кто же теперь будет рассказывать истории и петь песню?»

— Давай, Киби! — прошептал Майкл, крепко сжав руку своего друга.

Но Киби не мог произнести ни слова. Память о наставнике сковывала мысли. Мальчик давился слезами и молчал. А на него смотрели сотни глаз. Многие помнили, что Наваму молился за этого мальчика и в последний час поручил занять его место. Киби судорожно сглотнул и от волнения зажмурился. Он сделал глубокий вздох и неуверенно запел:

Он утешит печальных

И освободит пленных.

Никто не будет больше плакать.

Там будет великая радость.

Киби пел и мысленно молился Богу. Мальчик просил смелости, чтобы продолжить то, что делал Наваму. Пленники привычно подхватили знакомый мотив. Чувствуя поддержку, голос Киби перестал дрожать. Огромная толпа невольников закончила петь и замолкла.

Киби улыбнулся им и, забравшись на анкерок³, начал свой рассказ. Рабы давно уже выучили все истории наизусть. Но в этот раз они слушали, затаив дыхание. Из уст мальчика хорошо известное повествование звучало по-новому. Киби рассказывал о том, как Иисуса привели к Пилату, а тот приказал бичевать Христа. Мальчик еле сдерживал слёзы. Ему приходилось останавливаться, он сбивался с дыхания от волнения.

— А потом они привели Его на гору. Она называлась Голгофа. И распяли Его. А Он не злился и не обижался. Иисус молился за Своих врагов. Он просил Бога, чтобы Тот простил всех грешников,

³ Анкерок — бочонок вместимостью 25 литров, который служит для хранения запасов пресной воды.

БОЦМАН

потому что они не понимали, что делали.

Киби вкладывал в этот рассказ всю свою боль, всю тоску. Он не смотрел по сторонам, не думал о том, понимают ли его другие. Он жил этой историей. Вновь и вновь мальчик переживал горечь утраты и возрождение надежды.

— А когда женщины на третий день рано утром пришли к пещере, то не нашли в ней Иисуса. Его там не было, потому что Он воскрес!

Голос Киби звенел от восторга. Его глаза сейчас горели тем же огнём, что и у Навама когда-то. Настроение мальчика передавалось слушателям.

— Иисус победил смерть! И все мы, если станем служить Иисусу, тоже не умрём. Если Он станет нашим Господином, то наша жизнь изменится. И уже никто и никогда...

— Да ты никак снова проповедуешь, мальчишка?! — неожиданно раздался сердитый голос боцмана.

Он взмахнул плетью, и невольники сразу попадали на колени. Плеть пролетела над головами. Свист, щелчок, словно выстрел, и боцман замер, грозно окидывая трюм злым взглядом.

Взрослые африканские мужчины замерли от ужаса. Каждому хотелось забиться вглубь трюма, чтобы не попасться на глаза жестокому моряку. И только Киби, маленький и тонкий, стоял на бочонке и спокойно смотрел на боцмана. В позе мальчика не чувствовалось никакого напряжения. Он не боялся боцмана. Не боялся того, что тот запросто может убить Киби. Мальчик больше не боялся смерти.

Эти двое стояли друг напротив друга и мерялись взглядами. Боцман сверлил мальчика взглядом, полным ненависти. Глаза Киби смотрели спокойно и доброжелательно. Безмолвный поединок, в котором у мальчика не было ни одного шанса, должен был закончиться печально. Однако боцман сдался первым:

— А ну расходитесь спать, лентяи, хватит сотрясать воздух своим нытьем!

И даже не взглянув больше на Киби, он развернулся и вышел из трюма.

Пленники быстро разошлись по своим местам. У самого выхода из трюма, прислонившись лбом к обшивке и закрыв глаза, молился Майкл. Киби замер. Юнга громким шёпотом обращался к Иисусу, просил прощения за свои грехи и благословения в служении своему новому Господину.

Утро следующего дня было солнечным и тёплым. Рабы завтракали, команда корабля занималась своими делами.

— Парни, а где у нас юнга? — спросил кто-то из матросов.

— Сходи на бак⁴, он там якорь драит! — отозвалось сразу несколько голосов.

Киби закончил завтракать и сидел возле мачты. Его внимание привлёк судовой врач, который стоял вместе с капитаном посреди палубы. Врач что-то говорил, а капитан хмурился. Разговор явно был не из приятных.

В это время к Киби подошёл Майкл.

— Привет, Майкл, — поздоровался Киби. — А тебя тут искали.

— Привет. Уже нашли. Меня спрашивали о тебе, Киби.

Майкл немного помолчал, а потом неуверенно сказал:

— Знаешь, матросы очень напуганы. Они знают, что боцман убил Навама и что теперь проповедуешь ты. Вчера боцман специально пришёл на собрание. Говорят, что он поклялся заставить тебя замолчать, даже если потребуется достать плетью. Но так и не ударил. А потом, ночью, он напился, упал с трапа, сильно ударился затылком и теперь очень плох! Врач говорит, что того и гляди помрёт. Матросы считают, что это ты проклял боцмана.

Киби покачал головой:

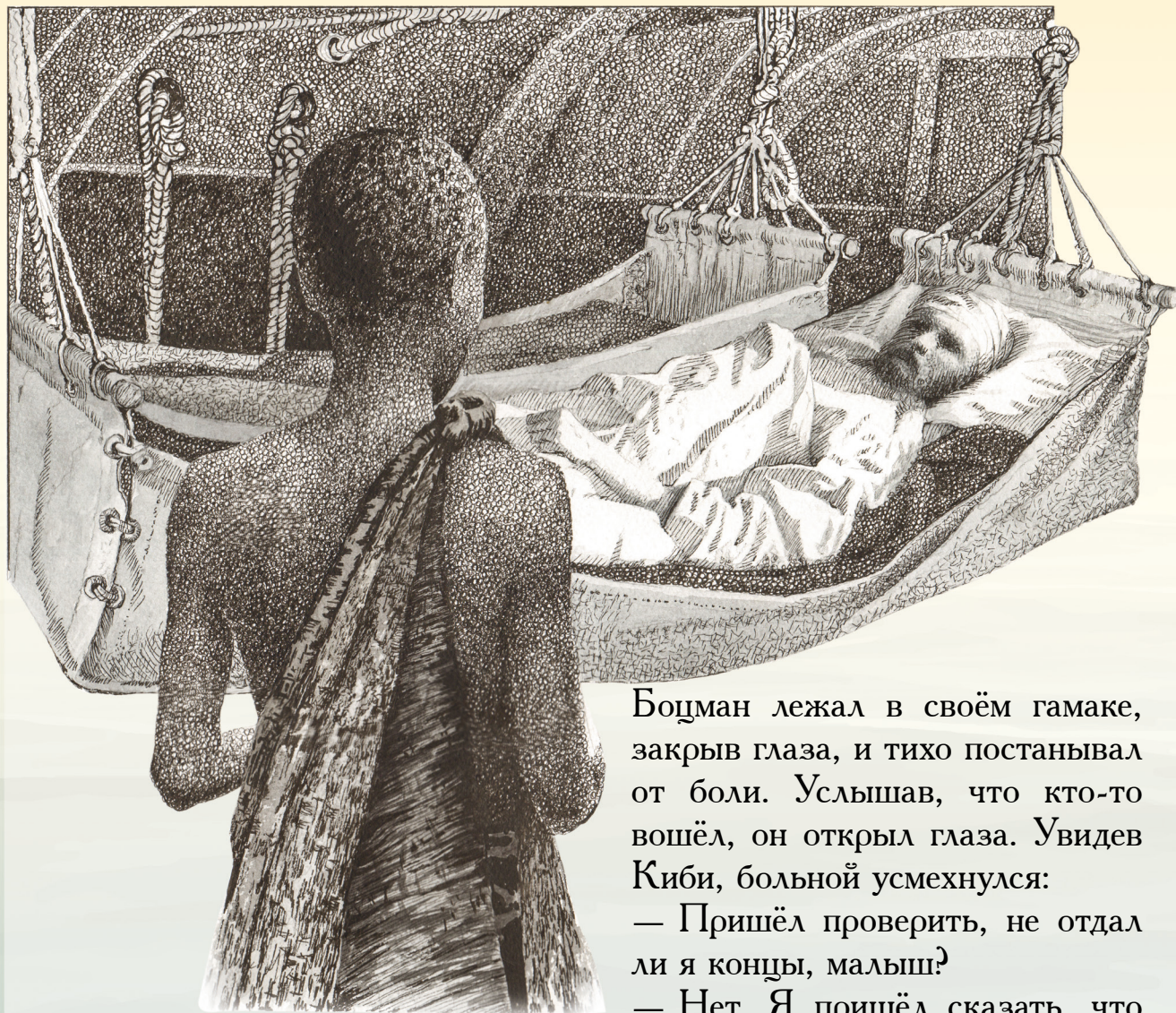
— Я никого не проклинал! И мне жаль, что с боцманом случилась беда. Если он умрёт, то попадёт в ад.

— Я знаю, — ответил Майкл. — Когда умер Навама, я возненавидел боцмана. Но сейчас, после того как я стал слугой Иисуса, я понимаю, что боцман всего лишь грешник, который нуждается в Божьей милости.

Вечером, когда пленники снова собрались, чтобы петь и молиться, Киби сказал им о том, что боцман болен. Он предложил попросить Бога, чтобы Тот излечил моряка. Десятки молитв прозвучали в тот вечер за здоровье боцмана. Многие просили и о том, чтобы боцман стал слугой Иисуса.

Поздним вечером, когда все рабы легли спать, Киби пробрался в каюту, где лежал боцман. Он робко вошёл и замер у самой двери.

⁴ Бак — передняя часть палубы корабля.

Боцман лежал в своём гамаке, закрыв глаза, и тихо постанывал от боли. Услышав, что кто-то вошёл, он открыл глаза. Увидев Киби, больной усмехнулся:

— Пришёл проверить, не отдал ли я концы, малыш?

— Нет. Я пришёл сказать, что Бог любит вас. И если вы по-

просите у Бога прощения за свои грехи — Он вас простит.

Боцман устало закрыл глаза.

— Не думаю, что у твоего Бога столько терпения, — прошептал он.

— У Бога много терпения!

— Да что ты понимаешь...

В каюте наступила гнетущая тишина. Мысленно Киби обратился к Богу: «Пожалуйста, научи меня, как разговаривать с боцманом!»

— Попить дай! — голос боцмана звучал хрипло.

Киби взял со стола стакан с водой и помог больному напиться.

— А ты был прав, малыш, когда сказал, что я попаду в ад.

Я виновен не только в смерти того старика. Много я нагрешил в своей жизни. И не захочет твой Бог иметь со мной дела. Я заслужил ад. Так-то.

— Нет, боцман, нет! Если вы попросите у Бога прощения — Он простит вас! Пообещайте, что будете служить Ему, и вы не попадёте в ад.

— Что? Просить у Бога прощения и служить Ему?! — боцман рассмеялся, а потом охнул от боли. — Да ты шутник, малыш! Нет, я слишком плох для твоего Бога! Да и разучился я молиться.

— А вы умели?!

Боцман усмехнулся.

— Учили когда-то. В детстве. Но я совсем не помню ничего такого...

— Боцман! Если позволите, я помолюсь за вас!

Боцман повернул лицо к Киби и сморщился от боли. Тусклые глаза смотрели обречённо.

— Ты уверен, малыш, что хочешь молиться за такого, как я, — убийцу, пьяницу и сквернословия?

— Да, боцман, — твёрдо ответил мальчик.

— Молись, — совсем тихо сказал больной.

Киби тут же опустился на колени:

— Господь Иисус, Ты видишь, как болен боцман. Пожалуйста, дай ему мужество попросить у Тебя прощения и отдать свою жизнь в Твои руки. Пожалуйста, сделай его снова здоровым. Спасибо.

Когда Киби встал с колен и открыл глаза, больной уже лежал, отвернувшись от него.

— Иди отсюда, — глухо приказал он.

И Киби вышел из каюты, тихо прикрыв дверь.

— Нет уж. Предпочитаю быть самому себе господином, без обид, Господи! — прошипел сквозь зубы боцман. — Только бы мне встать на ноги!

А Киби, спустившись в трюм, встал на своей подстилке на колени и ещё раз помолился за моряка: «Господи! Не дай боцману умереть. Пусть он скорее поправится. И научи меня, как рассказать ему о Христе. Не дай боцману попасть в ад. Аминь!»

"ЗЕМЛЯ! ЗЕМЛЯ!"

Плавание продолжалось. Киби давно потерял счёт дням.

Каждый вечер, собираясь для молитвы, невольники молились за здоровье боцмана. Эти молитвы слышали матросы.

— Негры совсем с ума сошли, — смеялись моряки. — Вот он выздоровеет — шкуру с них спустит!

— Да уж! А ты видел, как наш юнга молится с ними?

— Эй, юнга, как там тебя... Майкл! А ну иди сюда!

Майкл вышел из трюма на палубу.

— Ты что, решил стать святошей?

— Я решил стать слугой Иисуса.

— Вот это номер! Рабы славно заморочили тебе голову, юнга! Может, всё же тебе по нраву наша компания, а? Пойдём к нам, так и быть, нальём тебе немного рома.

Майкл отшатнулся от матросов:

— Нет, спасибо!

— Да, похоже, мальчишке действительно интереснее с неграми! — удивился один из моряков.

— Вот пусть к ним и идёт!

В следующую секунду кто-то ударил кулаком в живот юнги. Майкл согнулся и получил ещё один удар в лицо.

— Всё, ребята, хватит! Расходимся!

Майкл встал на четвереньки, отдышался, попытался встать на ноги. Его качало, и он со стоном присел на корточки. В таком положении его и нашёл Киби.

— Майкл, что с тобой? Кто тебя так избил?

— Кажется, я удостоился чести пострадать за Иисуса, — юнга попытался улыбнуться разбитыми губами.

Киби помог Майклу дойти до кубрика.

— Они теперь вообще не будут с тобой дружить, Майкл?

— Киби, мне всё равно. Я стал слугой Иисуса, и мои друзья — это христиане. Хоть они и плывут в трюме!

Мальчики по-братски обнялись и разошлись по своим местам.

Вода, вода... Каждый день Киби с тоской смотрел на горизонт, но не видел там ничего, кроме воды и неба.

Он ещё пару раз пытался навестить боцмана, но тот ворчал и прогонял мальчика. Из обрывков разговоров команды Киби узнал, что больной начал вставать с койки. А через несколько дней его можно было увидеть на палубе в компании врача, который придерживал ослабевшего боцмана под руку. В одну из таких прогулок Киби набрался смелости, чтобы подойти и заговорить с ним. Но не успел он сделать и пары шагов, как услышал крик матроса, сидевшего высоко на мачте:

— Земля! Земля!

(Продолжение следует.)

Борьба с искушениями

Мне было пятнадцать лет. Жил я в многолетней христианской семье. С детства ходил на собрания с моими братьями и сёстрами. Долгое время я не мог обратиться к Богу. Мне нравилась жизнь христиан. Я видел, что они по-настоящему счастливы. Им не страшна смерть, а я боялся умирать. Верующие светились покоем и радостью, у меня же внутри были суета и беспокойство.

У меня не было сил покаяться.

Во-первых, потому что мне нравился спорт. Во-вторых, потому что мой лучший друг мог меня не понять, а в-третьих, меня мучал вопрос: «Смогу ли я вообще быть христианином?»

Я считал, что к покаянию нужно подходить серьёзно и осознанно, не так, как раньше. Ведь я несколько раз каялся в церкви под наплывом чувств, но это не было настоящим покаянием, потому что, когда я приходил с богослужения домой, я продолжал грешить, и жизнь моя не менялась. Устав от этого, я захотел стать настоящим верующим.

В одно утро новогодних каникул я принял важное решение, что буду христианином. На вопросы, мучавшие меня, решил не искать ответ. Внутренний голос подсказывал, что все препятствия на пути к Богу — это уловки сатаны. Я знал людей, которые осознанно противились Богу. Некоторые из них поддались искушениям, хотя были близки к христианскому пути. Они были несчастны. И я не хотел быть одним из них. Надо было просто довериться Богу. Поэтому я решил покаяться перед Богом и служить Ему всю жизнь. Я понимал, что греховная жизнь полна противления Господу. А святая жизнь наполнена настоящим счастьем и миром. Поэтому мне стал ценен именно христианский путь. С этими мыслями я пошёл в ванную.

«Всё, хватит! Не хочу жить без Бога!» — думал я, умываясь холодной водой. Пока чистил зубы, в голове снова замелькали мысли: «А как же твой друг? Ты его оставишь? Это же нехорошо. А как же спорт? Нет, ты не сможешь!» Тогда я начал отгонять от себя эти мысли, но они постоянно возвращались. «А вдруг и правда не смогу?» — в отчаянье подумал я. И тут же вспомнил, что нель-

зя сомневаться в Боге, надо Ему довериться.

Почистив зубы, я почитал Библию и помолился. После молитвы я решил поговорить с моим другом. Я взял телефон, набрал номер Жени. Раздалась гудки, потом послышался знакомый голос: «Здорово! Как дела?» — «Привет! Хорошо... Женья, приходи ко мне в гости», — пригласил я его. «Хорошо, скоро буду!» — бодро ответил друг. «Так... Скоро будет. А что мне говорить?» — начал лихорадочно соображать я. «Скажу Женьке, что хочу покаяться. Он тоже растёт в христианской семье и поймёт меня. Если он заявит, что я ему не друг, то мне будет жаль, что наши пути разойдутся», — определился я, и тут же раздался стук в дверь.

— Да, Женька, проходи! — встретил я его.

— Привет, Витя!

— Пойдём к столу, — пригласил я и стал наливать чай.

Мысли об одном: «Как ему сказать о моих намерениях?» Когда мы сели за стол, началось общение. Я набрался храбрости

и выпалил на одном дыхании:

— Женья, я решил стать верующим. Не хочу жить без Бога! Без Него нет счастья! Не знаю, как ты к этому отнесёшься. Но я решил... — и тут же замолчал, ожидая ответа друга.

Пару минут мы молчали. Только часы негромко тикали, отмеряя время.

— Надо покаяться, — неожиданно для меня сказал мой дорогой собеседник.

Мы встали на колени и по очереди попросили у Господа прощения за все наши грехи. Потом поприветствовали и поздравили друг друга с принятым решением.

В моём сердце появился мир. Бог дал мне уверенность, что я спасён. У меня исчез страх перед будущим. Я был твёрдо уверен, что теперь Сам Бог будет руководить моей жизнью.

Как чудесно Бог умеет всё устраивать! Как прекрасно и хорошо! Господь работал и над Женькой. Зачем же мне приходили эти глупые мысли о потере друга? Это было просто искушение! Теперь я понял, что негодные Богу мысли надо гнать прочь, пока они не завладели разумом. А что было бы, если бы я послушался недобрых мыслей?

Наша жизнь с этого момента изменилась. Ещё несколько дней назад мы часами сидели за компьютерами, телефонами и пустыми разговорами. Теперь время проходило в прекрасном общении. Наша дружба стала ещё крепче. Стараясь не растрчивать жизнь

впустую, мы служили Богу по мере сил и возможностей. Раздавали неверующим людям христианские газеты и рассказывали о Спасителе, отзывались на нужды церкви и с охотой выполняли поручения старших братьев-христиан. Мы решали все вопросы вместе и поддерживали друг друга в молитвах. Никакого сожаления у нас не было, а только радость от обращения к Богу. Теперь мне стало ясно, что, поддавшись искушению, я мог бы всю жизнь оставаться грешником. Прогнав искушения и доверившись Богу, я приобрёл мир с Небесным Отцом и более крепкую дружбу с Женей.

Зимние каникулы подходили к концу. Впереди — продолжение учёбы, куда включались спортивные соревнования. Я занимался бегом и участвовал в районных, городских и даже российских соревнованиях. У меня

были высокие результаты, и учитель физкультуры возлагал на меня большие надежды. После покаяния я решил, что состязания неприличны святым. И для того, чтобы победить на соревнованиях, нужны тренировки. А это — время, которое можно потратить на служение Богу. Опять резко возник вопрос: «Как быть со спортом? Как? Как его оставить?» Мне было понятно, что предстоят неприятные разговоры с учителем физкультуры и одноклассниками. Время, которое я раньше посвящал тренировкам, теперь уходило на другие, более важные дела: я раздавал неверующим буклеты, где было написано об Иисусе Христе, учил стихи и гимны, чтобы прославить Бога на богослужениях. «Может быть, мне совмещать спорт и служение Богу, ведь спорт — это не так уж и плохо? Мне же самому нравится побеждать!» — неожиданно пришла мысль. «Опять искушение!» — внутренне простонал я и твёрдо решил: «Я буду служить только Богу! А спорт оставляю, чтобы не гордиться своими успехами. Прочь от меня, искушения!» Недобрые мысли наконец-то отстали.

Прошли каникулы. Наступили учебные будни. Как-то раз в фойе школы встретился я с учителем физкультуры:

— Ну, Виктор, как ты? Занимаешься?

— Нет, — ответил я.

— Почему? Скоро соревнова-

ния. Ты будешь участвовать. Без тебя команда слабая, — утвердительно сказал он.

На этом мы расстались. А у меня опять началась внутренняя борьба: «Как быть? Господи, помоги!».

Наступил день соревнований. Я сидел дома и терзался переживаниями: «Может, пойти? Зачем создавать себе неприятности?» — «Нет. Не пойду. Господи, помоги мне остаться твёрдым!» — внутренне помолился я. Тогда я заметил, что искушения легче переносить с Божьей помощью. А помощь Господь посылает, когда обращаешься к Нему искренне и с верой. Я посмотрел на часы и подумал: «Сейчас идут соревнования, а меня там нет. И я неплохо себя чувствую». Но на следующее утро, когда я зашёл в школу, на проходной меня поджидал учитель физкультуры.

— Витя! Почему не пришёл? Смотри, наживёшь себе проблемы! — пригрозил он.

Понимая, что сейчас трудно ему что-то объяснить, я прошёл в гардероб. Когда вышел из него, то опять встретился с учителем. Он раздражённо погрозил мне кулаком и добавил: «Чтобы больше такого не было!»

Дома я прочитал Послание Иакова, где написано, что надо радоваться в искушениях. У меня не получалось! Восторга и радости от того, что меня ругал учитель, не было. Несмотря на неприятности, я твёрдо решил, что спортом заниматься не буду.

Прошло несколько месяцев. Приближались итоговые соревнования. На одной перемене наш староста сделал объявление: «Скоро соревнования. Будет набираться группа от нашего класса. Записывайтесь, кто на каком участке будет принимать эстафету».

— Витя, ты на каком участке будешь стоять? — спросил Саша.

— Я не буду участвовать.

— Что? Не понял! Как не будешь? Ты будешь участвовать! — возмутился он.

Мне было понятно, почему он так резко отреагировал. Чтобы завоевать кубок, нужно три года подряд занимать первые места. Мы выигрывали два раза подряд, осталось победить последний. Подключились остальные одноклассники и стали меня переубеждать, потому что я бегал быстрее всех. Я сказал, что стал верующим и участвовать не буду. Мои товарищи были очень недовольны и рассержены.

— Ну, смотри. Проиграем, тебе будет плохо! — заявили они.

Через пару дней они ещё раз пытались переубедить меня. Но Бог дал мне твёрдости остаться верным. Тогда одноклассники оставили меня в покое.

Перед соревнованиями учитель физкультуры, который был уверен, что я не пропущу соревнования, тоже убеждал меня: «Смотри, Виктор, не подведи товарищей!»

Наступил день соревнований. После учёбы, вместо стадиона,

я отправился домой. О том, как меня будут ругать завтра, старался не думать и просто доверился Богу.

Настало утро. Я шёл на учёбу и думал, что же меня ожидает. Понятно, что одноклассники не будут меня бить, а вот насмешек я наслушаюсь. После первого урока я вместе со всеми вышел в коридор. Меня окружили ребята. Начался разговор.

— Почему не участвовал? — спросил Саша, прекрасно зная ответ.

— Ты знаешь почему. Вы выиграли? — спросил в свою очередь я.

— Да, но всё равно ты ненормальный, — не унимался он. — Представляешь, какой бы был результат с тобой? Мы бы заработали ещё больше баллов!

Конечно, я нормальный. Просто теперь не от мира сего. И товарищи на самом деле меня любят, но моё мышление их злит. Им кажется, что я неверно поступаю. Но как мне поступать против совести? Не могу иначе. Для меня важнее — быть верным Богу!

После уроков меня встретил учитель физкультуры. «Опять терпеть его угрозы» — устало подумал я. И снова начал выслушивать критику в свой адрес. «А может мне закричать на него? Надоед!» — и тут же отбросил от себя эту нехорошую мысль. Опять искушения. Было очень неприятно слушать угрозы и унижения. Но я терпел. В заключение учитель добавил:

— Возьмусь я за тебя в следующем году! Больше ты от меня не отвертись! Нашёлся умник!

На этом мы расстались.

Я вышел на улицу. Стоял майский солнечный день. Приятный тёплый ветер обдавал меня весенней свежестью. Покрывшиеся зеленью деревья, газоны и кустарники распространяли вокруг себя приятный аромат. Всё это немного меня успокоило. Я шёл домой и про себя молился: «Господи, помоги! Почему я должен бояться угроз учителя? Ведь я хочу служить только Тебе! Яви Свою силу и могущество. Доверяю всю свою жизнь в Твои святые руки».

Наступили летние каникулы. 3 июля 2016 года я принял святое водное крещение. Заключил твёрдый и вечный союз с Богом. Теперь у меня появилась крепкая основа под ногами. Конечно, я остерегаюсь падения, но с Божьей помощью верю, что всё смогу преодолеть. Вопрос со спортом у меня решён, но как быть с учителем физкультуры? Смогу ли я дальше учиться без его угроз и давления?

И вот наступил сентябрь. Торжественная атмосфера царил в городе. Как и все ученики, направляюсь в школу. Приятные встречи с товарищами и общение с ними радовали. Спустя несколько учебных дней я узнал, что учителя физкультуры уволили. Мне было жаль его, с одной

стороны, а с другой, я понимал, что Бог хранит меня и оберегает от всяких невзгод. Нужно быть стойким в искушениях. А Бог не пошлёт сверх сил.

Сейчас мне семнадцать лет, и я вспомнил свои переживания перед покаянием. Какое обольщение, какая пустота все эти искушения! Нельзя вгонять себя в страх, поддаваясь им. Нужно доверяться Богу. Перед покаянием я думал, что не смогу быть верующим. Это тоже всего лишь искушение. Конечно, не получится быть верующим без помощи Божьей. Не хватит сил. Но когда есть доверие Господу, тогда становишься сильным в Боге. С Ним ни одно искушение не страшно. В этих трудностях появляется терпение, утверждается и крепнет внутренний человек. Слава Богу за всё, что Он допустил в моей жизни!

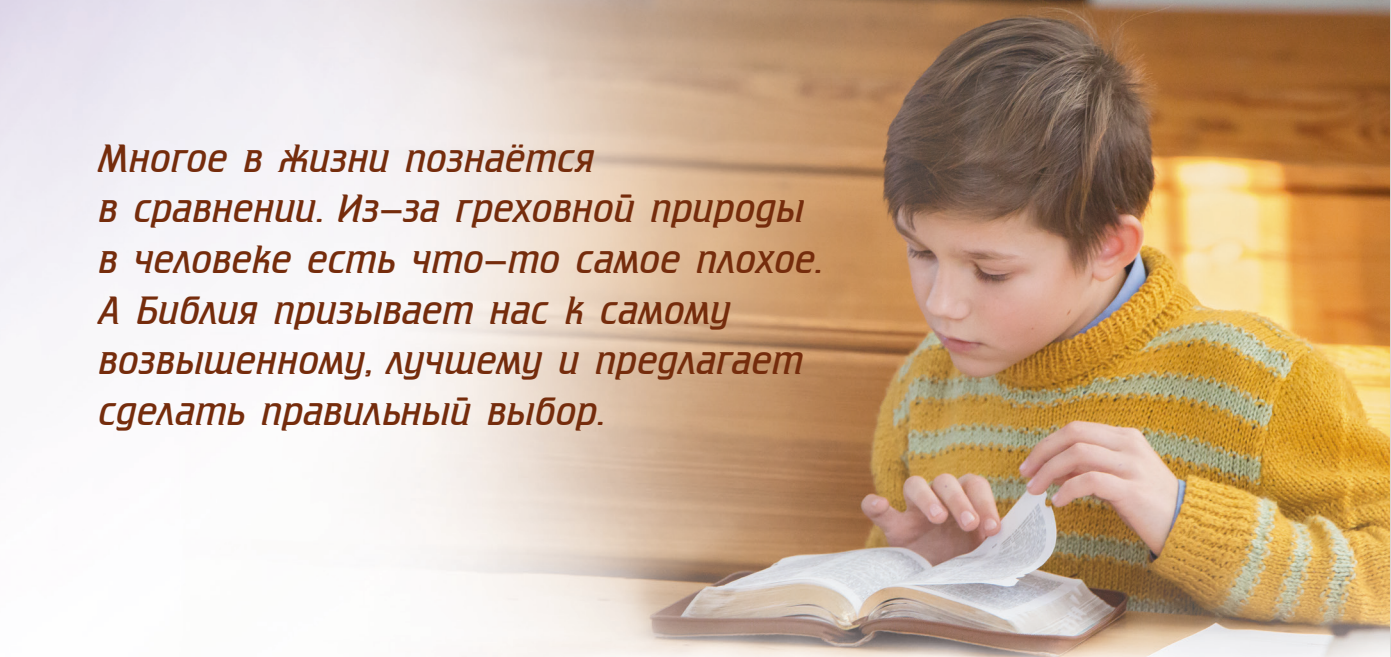

Приложи к сердцу

*Вот, я сегодня предложил тебе
жизнь и добро, смерть и зло.
...лагословение и проклятие.
Избери жизнь, дабы жил ты
и потомство твоё.
Втор. 30: 15, 19*

- Самое опасное духовное состояние — **гордость**.
- Самая трудная задача — **победа над собой**.
- Самая большая подлость — **осуждение ближнего**.
- Самое большое мучение — **угрызение совести**.
- Самое большое препятствие — **страх перед трудностями**.
- Самая опасная привычка — **ложь**.
- Самое большое зло — **сребролюбие**.
- Самое страшное чувство — **ненависть**.
- Самое коварное действие — **злоречие**.
- Самое нехорошее ощущение — **обида**.

*Многое в жизни познаётся
в сравнении. Из-за греховной природы
в человеке есть что-то самое плохое.
А Библия призывает нас к самому
возвышенному, лучшему и предлагает
сделать правильный выбор.*

-
- Самая большая свобода — **избавление от греха**.
 - Самый красивый поступок — **прощение**.
 - Самый замечательный путеводитель по жизни — **Библия**.
 - Самое великое приобретение — **быть довольным**.
 - Самое хорошее духовное состояние человека — **смирение и сокрушение**.
 - Самое важное для достижения цели — **терпение**.
 - Самое большое счастье — **уверенность в спасении**.
 - Самый незаслуженный подарок — **Божья милость**.
 - Самая значительная радость — **чистая совесть**.
 - Самая большая личная ценность — **неповреждённость ума (целомудрие)**.

«Неудачное» благовестие

Каждый вечер перед сном вся большая семья Власовых собиралась на вечернюю молитву, «к семейному алтарю», как называли они своё короткое собрание. Обычно папа читал одну главу из Нового Завета, обращал внимание на «золотые стихи» и кратко объяснял прочитанное. Родители и дети делились своими мыслями о библейских истинах и вместе рассуждали о том, как исполнять волю Божию. Затем все преклоняли колени и по очереди, начиная с самого маленького, Павлушки, молились. Заканчивался вечер дружным семейным пением во славу Господа.

Больше всех такие собрания любили десятилетний Гена и одиннадцатилетняя Лиля, самые спокойные дети в семье. Не всегда их голоса были слышны в семейных рассуждениях. Редко им удавалось вставить хотя бы слово в разговоры остальных, более шустрых, ребят.

Сегодня папа читал девятую главу Первого послания Коринфянам и остановился, прочитав шестнадцатый стих: «...горе мне, если не благовествую!» Он объяснял:

— Апостол Павел считал благовестие самым важным делом христианина.

И Сам Христос поручил ученикам проповедовать Евангелие. Мы должны говорить людям о Боге.

— А мы тоже можем благовествовать? — спросил шестилетний Олег. — Я хочу благовествовать.

— И я! И я тоже! — подхватили другие дети.

Петя, уже взрослый восемнадцатилетний сын, который принял крещение в этом году, поддержал папу. Успокаивая младших, Петя предложил:

— Завтра среда — пост и молитва о христианских семьях. Давайте к этой просьбе присоединим ещё и молитву о благовестии, и пусть каждый из нас кому-то засвидетельствует о Христе. Можно просто выйти на улицу и рассказать о Боге. Вечером обсудим всё в кругу семьи.

Дети радовались предстоящему благовестию. Гена и Лиля тоже очень хотели принять в нём участие, но внутри было немного тревожно — как будут воспринимать благую весть окружающие люди? Все ли заинтересуются Божьим словом?!

Время, в которое жила семья Власовых, было особенно тяжёлым для всех, кто верил в Бога. Собрания верующих

запрещались, и за проповедь Евангелия некоторые даже были помещены в тюрьмы и лагеря.

Видя решительность и доброе желание своих детей, папа сказал:

— Петя, какое хорошее предложение! Я рад, что ты высказал его, и остальные поддержали. Рядом с нами всегда есть люди, которые не знают Бога и нуждаются в спасении. Говорить о Христе мы можем одноклассникам и учителям в школе, сотрудникам на работе, попутчикам в автобусе, да и просто любому человеку на улице. Иисус Христос Своих учеников посылал на служение по двое. Так что, если вы решите благовествовать незнакомым людям на улице, лучше всё-таки идти вдвоём. Сейчас мы помолимся, а завтра у нас будет день благовестия.

Все склонили колени и один за другим стали обращаться к Небесному Отцу, не забывая также о предстоящем благовестии. После молитвы дети принялись бойко обсуждать, кто с кем пойдёт

и как будет говорить людям о Боге.

Гену и Лиле выбирать своими напарниками никто не стал, посчитав, что толку от них всё равно будет мало. Поэтому на следующий день им пришлось идти на благовестие вдвоём.

— Ты знаешь, Геночка, я так боюсь, — призналась Лиля. — Я не знаю, что говорить. А вдруг людям не понравится и они начнут кричать? Тогда я сразу убегу!

— Чтобы не бояться, надо молиться, — твёрдо произнёс будущий проповедник Гена, хотя смелости в его словах было немного, —

а благовествовать давай так: мы только скажем стих из Библии и уйдём... Это ведь тоже проповедь!

Гена с Лилей помолились и вышли на улицу. В это время улица была пуста, и они решили идти по ней до тех пор, пока кто-нибудь им не встретится.

— Вон, посмотри, — показал рукой вдаль Гена. — Впереди идёт женщина с двумя сумками. Она идёт очень медленно, давай догоним её и скажем, что ей надо покаяться.

«Какой можно стих из Библии процитировать? — думала Лиля. — Может быть, Иоанна, три-шестнадцать? Или лучше рассказать двадцать второй псалом? А может, Гена сам справится?» Лиля с надеждой посмотрела на Гену, который в этот момент тоже был озадачен мыслями о том, что же он будет говорить.

Юные благовестники ускорили шаг. Поравнявшись с пожилой женщиной, Гена набрался смелости и уверенно произнёс:

— Покайтесь и веруйте в Евангелие!
 — Что-что? — женщина резко повернулась к детям. — Это вы мне?

Сердце Лили затрепетало. Она уже хотела было бежать, но вдруг увидела в печальных глазах женщины глубокую тоску и усталость и, кажется, даже отчаяние.

— Что вам надо? — сурово спросила женщина. Она остановилась и поставила сумки на землю.

— Мы хотели... — начал было Гена, но Лиля опередила его:

— Давайте мы вам поможем донести ваши сумки, ведь вы очень устали...

Женщина посмотрела на детей долгим недоумённым взглядом и кивнула головой. Гена с Лилей вдвоём взяли сумку побольше, а ту, которая поменьше, понесла женщина.

Они шли не спеша, так как их попутчица не могла идти быстро. Она еле передвигала ноги, часто вытирала пот со лба измятым носовым платком и иногда останавливалась, чтобы перевести дыхание. Гене и Лиле хотелось рассказать ей что-то доброе, убедить в том, как сильно её любит Бог. Но женщина была такой угрюмой и мрачной, что дети не решились заговорить с ней и могли только молча нести её сумку.

Наконец, дойдя до небольшого дома в конце улицы, женщина остановилась и протянула руку:

— Давайте мою сумку. А чьи же вы будете?

— Мы Власовы, живём в четвёртом доме на этой улице.

— А, баптисты, — разочарованно протянула женщина

и, даже не поблагодарив детей, развернулась и вошла в дом.

Гена с Лилей уныло посмотрели ей вслед. Как же так? Столько всего хотелось сказать — о Божьей любви, о Голгофской жертве и воскресении Христа, а главное, что Господь дарит верующим жизнь вечную в Своём небесном царстве...

Дети возвращались домой опечаленными.

— Не получилось у нас благовествовать... — сокрушались Гена и Лиля. — Не можем мы найти правильные слова. Она даже не захотела с нами разговаривать. Так много хотелось рассказать, а у нас ничего не вышло... Неудачные мы благовестники...

Вечером вся семья собралась «к семейному алтарю». Больше всего обсуждали необычный день благовестия. Каждый спешил поделиться своей радостью.

— Я доказывал учителю, что Бог есть, — убедительно рассказывал Коля, у него закончились все аргументы,

но я нашёл нужные слова. Почти как ты, папа!

— Моей подружке очень понравились христианские стихи в моём блокноте. И кроме стихов она даже попросила почитать Евангелие! — восторженно улыбнулась Лариса.

— А я подошёл к дяде, который курил, и сказал, чтобы он бросил сигарету, потому что курить — это грех, — не по-детски серьёзно проговорил Олег.

— Мы одноклассников пригласили на собрание, — бойко делились новостями двойняшки Надя и Люба. — Они пообещали прийти. Хотя бы на детское служение.

— В автобусе рядом со мной сидел серьёзный мужчина и читал газету «Советский спорт», — рассказал Петя. — Я предложил ему христианскую брошюру, и у нас получился хороший разговор о Боге, настоящей вере и смысле жизни.

Папа в этот день засвидетельствовал о Господе прорабу на стройке, а мама — приёмщице белья в прачечной. Гена и Лиля сидели притихшие. Папа обратил на это внимание и спросил:

— А вы ходили сегодня на благовестие?

Этот вопрос смутил Гену с Лилей, и они неуверенно ответили:

— Да, ходили. Но у нас не получилось рассказать о Боге... Мы только помогли пожилой женщине донести сумку.

Все посмотрели на них с сочувствием, а папа одобрительно кивнул головой:

— Ну ничего, не огорчайтесь. Наши добрые дела — это тоже проповедь о Христе. Будем говорить людям о Христовой любви не только сегодня, но каждый день. А теперь давайте помолимся обо всех, кому вы сегодня благовество-

вали. Пусть слово Божье произведёт в них работу, чтобы они могли покаяться.

Все преклонили колени в молитве к Богу. Дети молились о своих неверующих одноклассниках, учителях, соседях. Гена и Лиля стояли на коленях рядом друг с другом. Им так хотелось иметь больше смелости для благовестия, и они просили об этом Господа. Коля молился о своём учителе и одноклассниках. Лариса просила Бога даровать покаяние своей подружке. Петя молился о дерзновении свидетельствовать незнакомым людям о Христе. Папа поблагодарил Бога за то, что Он сохранил Своих юных благовестников от зла, и попросил, чтобы те семена благой вести, которые сегодня были посеяны, упали на добрую почву сердец, дали всходы и принесли плод покаяния.

Все разошлись по своим комнатам. Лиля долго лежала на своей кровати и не могла уснуть. Она вспоминала несчастную, мрачную женщину, которой они помогли донести тяжёлую сумку. Лиле было очень жаль эту женщину, доброе и чуткое сердце девочки чувствовало боль её души. Лиля встала с кровати и ещё раз обратилась к Небесному Отцу в молитве:

— Дорогой Господь! Я даже не знаю имени этой женщины, но Ты Сам знаешь её и любишь. Она такая несчастная и уставшая, мне её так жаль. Прости, что я не смогла рассказать ей о Тебе. Благослови эту женщину, чтобы она узнала о Тебе, обратилась к Тебе и нашла в Тебе счастье. Аминь.

После молитвы радость воцарилась в душе Лили.

«Господь позаботится об этой женщине, — доверчиво улыбнулась Лиля. — Только бы она попросила нашего Бога о прощении грехов. Он даст ей мир,

покой и радость». С такими счастливыми мыслями она спокойно легла в кровать и уснула.

Гена также размышлял вечером об их с Лилей благовестии.

«Надо было пригласить эту женщину на собрание. Надо больше знать стихов из Библии и не бояться говорить о Боге. Господи, научи меня! — засыпая, молил мальчик. — Я верю, что Ты благословишь и подаришь смелость и мне, и Лиле. Мы станем настоящими благовестниками!»

На следующее утро, проводив детей в школу, мама, как обычно, занималась домашними делами. Вдруг в калитку кто-то постучал. На улице стояла пожилая женщина-почтальон.

— Вы принесли нам письмо или телеграмму? — спросила мама приветливо.

— Нет, — немного смущаясь, произнесла женщина, — я пришла поблагодарить вас за ваших детей. Они вчера помогли мне донести тяжёлую сумку, под конец рабочего дня я уже еле волочила ноги. Вы хорошо воспитали детей! А я вот не смогла, — грустно закончила она.

— Это Бог нам помогает, я бы одна не справилась, — улыбнулась мама. — Уверена, что Господь сможет помочь и вам. Хотите, я подарю вам Евангелие? Там написано о нашем добром Боге, Его любви и милости к людям.

Мама отдала почтальону небольшую книжечку Нового Завета:

— Если вам что-нибудь будет непонятно или будут вопросы, не стесняйтесь, приходите к нам. Мы вместе поговорим о благой вести, которую принёс нам Бог.

Лицо женщины просветлело, морщинки на лбу разгладились, смущение сменилось благодарной улыбкой:

— Спасибо, почитаю. Никогда раньше не видела Евангелие. Вот ведь, говорят, баптисты — плохие люди, сектанты, в жертву детей приносят. А вы совсем другие!

Прошло несколько месяцев. Пожилая женщина читала Евангелие и стала часто приходить в дом Власовых. Теперь бабу Маню, как её ласково называли дети, можно было увидеть у них в гостях. Баба Маня даже оставалась на вечернюю семейную молитву. Когда наконец она покаялась и присоединилась к церкви, уже не было больше той угрюмой и мрачной женщины. Её лицо светилось тихой радостью. Теперь, когда баба Маня разносила почту, часто можно было услышать, как она поёт христианский гимн «От греха я спасён...».

Гена с Лилей особенно полюбили почтальона бабу Маню, ведь она пришла к Господу после их «неудачного» благовестия. Воистину, наши добрые дела могут без слов говорить о Божьей любви и приводить людей к Христу!

Мой папа верит в Бога,
И мама верит тоже.
У нас детишек много —
И милых, и хороших!

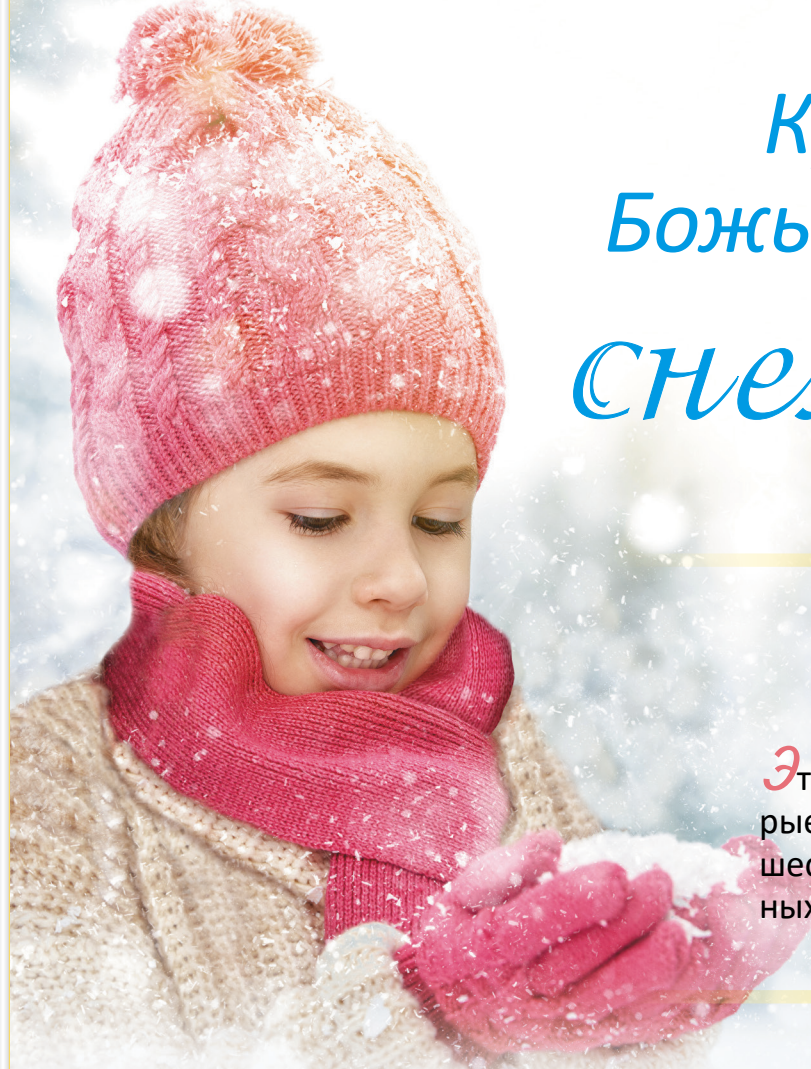
У нас семья большая,
Живём мы очень дружно,
А вам напоминаем:
О нас молиться нужно!

Если я поссорюсь с братом,
Я покаяться спешу.
Не хочу быть виноватым
И прощения прошу.

Брата крепко обниму я
И скажу ему: «Прости!»
Помирюсь с ним, ведь хочу я
Проповедником расти!

Красота Божьего мира — СНЕЖИНКИ

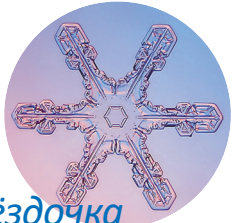
Что такое снежинки?

Это ледяные кристаллы, которые чаще всего имеют форму шестилучевых или шестиугольных пластинок.

Какими бывают снежинки?

Пластинки

Звёздочка

Столбик

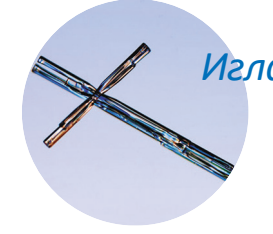
Первые научные исследования снежинок были проведены в XVII веке. Изучением процесса их формирования занимались многие учёные. Они пришли к выводу, что в природе не существует даже ДВУХ одинаковых снежинок, несмотря на то, что в каждом кубическом метре снега содержится не менее 350-ти миллионов снежинок. На формирование каждой из них влияет сочетание таких физических факторов, как влажность, давление, температура.

В 1932 году японский физик, профессор университета, расположенного на острове Хоккайдо,

У. Накайя занялся выращиванием искусственных снежных кристаллов, что позволило ему выявить зависимость величины и формы снежинок от условий их формирования. В 1951 году Международная комиссия по снегу и льду узаконила следующую классификацию снежинок: звёздчатые кристаллы, иглы, столбцы (или колонны), пластинки, пространственные дендриты (кристаллы, по форме напоминающие дерево), столбцы с наконечниками и образования неправильной формы. А в 1955 году русский учёный А. Заморский разделил снежинки на девять классов. Это — пластинки, иглы, звёзды, ежи, столбики, пушинки, запонки, призмы, групповые.

Увенчанные столбики

Игла

Пространственные дендриты

Как растут снежинки?

Формирование снежинки начинается высоко над землёй, в облаке, когда вокруг маленькой пылинки создаётся кристаллик льда. Дальше этот кристаллик начинает расти. У него могут вырастать лучи, у которых появляются отростки, или снежинка начинает увеличиваться в толщину. В холодную и сухую погоду снежинки вообще растут в высоту, а не в ширину, и получаются шестиугольные призмы, а не привычные нам разлапистые «звёзды». К падающей снежинке может примёрзнуть капелька воды, и тогда образуются снежинки неправильной формы. Так, например, в 1944 году в городе Москве выпал необычный снег, при этом снежинки по своей форме напоминали перья страуса, которые были размером с человеческую ладонь, а в 1887 году в городе Форт-Кео в американском штате Монтана с неба упала самая большая снежинка, диаметр которой превысил 38 см. Неординарное физическое явление было отмечено в научном журнале Monthly Weather Review 1915 года.

Какие звуки издают снежинки?

Мало кто знает, что при падении в воду снежинки способны «кричать». Это открытие принадлежит колумбийскому учёному Дж. Скримгеру. При проведении серии научных экспериментов было показано, что при соприкосновении с водой снежинка издаёт слабый сигнал, плавно переходящий в писк. Человеческое ухо неспособно уловить звуки, которые издают снежинки, однако их хорошо слышат рыбы и измерительные приборы учёных. «Крики» снежинок мешают морским биологам: они заглушают все другие сигналы, и во время обильных снегопадов учёным приходится останавливать эксперименты.

Люди слышат другой звук, издаваемый снежинками, — скрип снега под ногами. Звук происходит оттого, что хрупкие лучики снежинок ломаются. Чем холоднее на улице, тем сильнее хруст снега.

Какого цвета бывают снежинки?

Мы привыкли видеть снег белым или голубоватым. Однако он бывает и других цветов. Известны случаи появления красного, оранжевого, чёрного и зелёного снега. Так, в 1955 году в штате Калифорния случился зелёный снегопад фосфоресцирующего оттенка, а через четырнадцать лет в Швеции на Рождество с неба посыпались чёрные снежинки. Скорее всего снег при падении выбирал из атмосферы копоть и промышленные загрязнения. А в 2001 году в штате Колорадо выпал розовый снег... со вкусом арбуза! Этот феномен был обусловлен присутствием в снеге водорослей *Chlamydomonas nivalis* (хламидомонады снежной), содержащих красный пигмент — астаксантин.

Для многих жителей нашей планеты не только цветной, но и белый снег — большая редкость! А половина населения земли за всю свою жизнь не видела снега вообще.

Как влияют снежинки на окружающий мир?

Снег покрывает землю и уменьшает проникновение чрезмерного холода в почву. Благодаря снежному покрову колебания температуры гораздо меньше влияют на зимовку растений.

Кроме того, что снег приносит пользу, он может приносить и вред. Под тяжестью снега могут ломаться деревья и крыши домов. Небезопасен снег в горах, где сходящие снежные массы могут образовывать лавины. В народе их называют белой смертью. Максимальная скорость лавин достигает 500 километров в час.

Как и все другие явления природы, снег на землю посылает Бог (Иов. 37, 6; Пс. 147, 5). По воле Божьей снег, превратившись в воду, увлажняет почву, способствует её плодородию (Ис. 55, 10). Снег служит к славе Создателя (Пс. 148, 8). В Библии ослепительная белизна снега символизирует чистоту тела (Плач 4, 7) и чистоту духа (Ис. 1, 18). Когда человек кается в своих грехах, Бог очищает его сердце и помогает одерживать победу над грехом в дальнейшем. Если человек сохраняет Господу верность до конца жизни, то потом получает белые одежды на небесах: «Побеждающий облечётся в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его» (Откр. 3, 5).

В каждой снежинке слова начинаются с одной буквы. Разгадай слова и с учётом размеров снежинки из выделенных букв составь слово.

1. Муж Авигеи
2. Цветок из Библии
3. Прекрасные у благовестника

1. Творец
2. Унижавший Лазаря
3. Плод духа

1. Выпавший из окна
2. Дело плоти
3. Взятый живым на небо

1. Человек из праха
2. Вестник с неба
3. Мама Самуила

1. Гонитель Давида
2. Хорошая вещь
3. Гора Закона

1. Мама Тимофея
2. Еврейская царица
3. Масло для помазания

○ ○ ○ ○ ○ ○

Не пожелай

— Доченька, просыпайся, уже пора вставать! — с такими словами мама зашла в комнату и раздвинула шторы.

— Ну, мамочка, можно я ещё немного полежу...

— Нет, а то ты опоздаешь. Смотри, какое чудесное утро подарил нам Господь! Солнышко только взошло, а уже чувствуется, как оно будет сегодня греть. А небо совсем ясное, нигде не видно ни одного облачка.

Алёна сразу же открыла глаза, приподнялась на постели и начала торопливо одеваться. Конечно, в школу ей не очень-то хотелось, но ничего не поделаешь.

Позавтракав, Алёна схватила тугой портфель и выпорхнула на улицу. А утро было и правда прекрасным. Тут и там раздавалось птичье пение, ясное, до боли в глазах синее небо не предвещало дождя.

Забежав в свой кабинет, Алёна заметила, что весь 5 «А» класс, несмотря на то что уже прозвенел звонок, столпился вокруг Регины. Мальчики и девочки что-то оживлённо обсуждали. Алёну это сильно заинтересовало, и, протиснувшись в самую середину кружка, она увидела, что же так привлекло всеобщее внимание. Сияющая Регина держала в руках большой яркий пенал, а внутри... Чего там только не было! И красивая ручка, и необычный автоматический карандаш, и блестящая линейка, и целый набор цветных остро заточенных карандашей.

— Это еще не всё! — гордо сказала Регина. — Если открыть вот этот замок...

Девочки даже ахнули: за этим замком скрывался целый набор цветных ручек. Каких здесь только не было цветов! Вот это богатство! В этот момент в класс вошла учительница, и всем пришлось

занять свои места. Начался урок русского языка, но мысли Алёны были заняты совсем не учёбой.

«Какой красивый пенал... Вот бы мне такой!» — с горечью позавидовала она. «Конечно, у Регины много родственников в Германии... Им часто присылают посылки, а к Рождеству — целые коробки, полные разных подарков, конфет, печенья... А нам никогда никто ничего не присылает», — обиженно подумала Алёна.

— Самойлова, ты что, спишь? — громко спросила учительница. — Я спрашиваю: какие слова в предложении являются существительными?

Алёна немного встрепенулась, вскочила с места и растерянно посмотрела на доску.

— Ты сегодня совсем не готова к уроку! Садись и соберись с мыслями.

Но Алёна теперь ни о чём другом не могла и думать, как только об этом чудесном пенале. Целый день она не могла сосредоточиться на уроках. Занятия казались неинтересными, и даже её любимый предмет — математика — сегодня давался Алёне с трудом. Пример, который казался на первый взгляд лёгким, никак не сходился с ответом.

Наконец-то прозвенел звонок с последнего урока. Мальчики и девочки сложили учебники и тетради и выбежали на улицу. Алёна почему-то дольше всех собирала свой портфель, замок никак не поддавался. Регина и Юля сегодня дежурили и должны были убирать в классе. Они взяли вёдра и, весело переговариваясь, отправились за водой. И тут в сердце Алёны закралась нехорошая мысль. «А если... если... если взять пенал Регины...» — подумала она.

«Нет! — тут же пришла другая мысль. — Брать чужое нельзя!

Это уже не так будет называться. Это будет воровством!» Воры Царства Божьего не наследуют — знакомый библейский стих тут же всплыл в памяти. Она твёрдо его знала, но искушение было настолько сильным, что руки начали дрожать, а замок на ранце и вовсе разошёлся.

Алёна огляделась: кроме неё в классе никого не было. Она подошла к ранцу Регины и заметила, что замок был застёгнут не до конца... Она даже не могла понять — какая сила тянула её, как маг-

нитом. В висках стучало, руки начали дрожать. Она прислушалась: не слышны ли шаги в коридоре. Убедившись, что никто не идёт, Алёна протянула руку, запустила её в ранец Регины через приоткрытый замок и нащупала гладкую клеёнку заветного пенала. «Вот он! Осталось только взять его и положить к себе в сумку. Мне никогда такой не купят, а ей ещё пришлют...» Но вдруг внутри неё заговорил другой голос: «Ты же сейчас грех совершишь! И тогда никогда не попадёшь на небо...» От этой мысли Алёну словно кипятком ошпарило. Она отдернула руку от сумки Регины, схватила свой ранец и стрелой вылетела из класса.

Не замечая ничего вокруг, Алёна бежала со школьного двора, как будто за ней кто-то гнался. Совсем обессиленная, она опустилась на одну из лавочек городского парка. Слёзы градом катились по Алёниным щекам, в висках беспощадно стучало: «Воровка! Воровка! Воровка!» Ей было так плохо от мысли, что она позавидовала однокласснице и хотела взять чужое... Немного успокоившись и собрав последние силы, она направилась домой. Небо над её головой уже не казалось таким бездонно-синим, а солнце будто и вовсе померкло.

Когда Алёна зашла домой, малыши обступили её и наперебой стали расспрашивать, почему она так долго была в школе. Мама вышла из кухни и, увидев бледное и растерянное лицо дочери, тут же поинтересовалась:

— Что случилось? Ты такая бледная. Ты не заболела?

— Голова немного болит... — снимая ранец и разуваясь, ответила Алёна и опустила глаза.

— Ну, переодевайся скорее, мой руки и проходи на кухню. Я подогрею тебе обед. Покушаешь, а потом приляжешь и отдохнёшь.

Алёна зашла в детскую, повесила школьную форму в шкаф и присела на край кровати. На сердце у неё было очень тяжело...Пережитое вновь и вновь всплывало в памяти.

«Как я могла сделать такое? — ужаснулась Алёна. — Даже подумать об этом страшно: я хотела взять чужое. Нет, украсть! Именно так называется этот грех. Как же всё рассказать маме? Так стыдно...»

Алёна подошла к окну и прислонилась влажным лбом к холодному стеклу.

«Сейчас мама зайдёт и будет спрашивать, как я себя чувствую. А что

мне ей сказать? Соврать, что были трудные уроки? Нет, это грех, — мысленно рассуждала Алёна. — Может, ничего не рассказывать? Ведь я же не воровала...»

Мысль о том, что всё-таки грех не был совершён, немного приободрила девочку.

«Нет! Нужно во всём признаться!» — Алёна испугалась, что если она утаит случившееся сегодня, Господь больше не поможет ей побеждать такие искушения.

Дверь открылась, и в комнату тихо вошла мама.

— Мамочка! Я... я... — комок подступил к горлу, и слёзы покатались из глаз Алёны.

— Что случилось, Алёна? — мама прижала дочку к себе.

— Мама, я сегодня чуть не взяла чужое... — и Алёна обо всём рассказала маме.

Мама успокоила дочку, вытерла заплаканное лицо:

— Всё началось с того, что тебе очень понравился чужой пенал. Ты позавидовала Регине потому, что у тебя такого нет, и сатана подсказал тебе греховную мысль — украсть. Но слава Богу, что у тебя хватило сил вовремя остановиться и не взять пенал. Запомни, никакие сокровища, приобретённые недобрым путём, не принесут тебе радости. Не зря одна из заповедей Господа говорит: «Не желай ничего, что у ближнего твоего».

Никогда не завидуй чужому — это грех, который ведёт за собой воровство и неправду. Давай склонимся на колени, а ты попроси Иисуса, чтобы Он простил тебя за то, что ты захотела украсть, и помолись, чтобы Он послал мир и покой в твоё сердечко.

Мама и дочка встали на колени. Алёна искренно помолилась Иисусу и попросила Его, чтобы Он помогал ей побеждать грех, чтобы очистил её сердце и чтобы ей больше никогда-никогда даже не желать ничего чужого...

Большая любовь

Крупные капли осеннего дождя щедро поливали и без того уже мокрую землю, звонко ударялись о тротуар и сырые стёкла домов, сливаясь во множество мелких ручейков. Косые серебристые нити струящимся потоком накрепко сшили низкое небо с глянцевой от влаги землёй. Маленькие лужи медленно соединялись с соседними лужицами, превращаясь в одно большое озеро, на поверхности которого стали появляться пузыри. Седые осенние сумерки медленно опускались на город.

— Опять дождь... — уныло протянула Даша и задёрнула прозрачную тюлевую шторку на кухонном окне.

— Поскорее бы пришли папа и мама, — добавила Марина. Она сидела за обеденным столом и нетерпеливо покачивала ногой.

Даша и Марина были младшими в большой христианской семье Воронцовых. Под крышей просторного дома росло восемь детей — пять братьев и три сестры. Даше было девять лет, а Марине недавно исполнилось шесть.

— Уже восемь часов. Членское собрание, наверное, закончилось, — с надеждой проговорила Даша. Она в очередной раз подошла к окну и стала вглядываться в наступившие сумерки. — Вон Муровы дядя Петя с тётей Лидой возвращаются! — И не успела она договорить, как заметила спешащих домой родителей. — Ура-а-а! Папа с мамой идут!

Девочки, толкаясь и крича, помчались встречать родителей. Но к сожалению, кто-то из мальчишек уже их опередил и распахнул настежь входную дверь. В дом вошли папа и мама со старшей дочерью Юлей.

— Мама, давай своё пальто!

— Папа, отдай мне зонтик, я подвешу его просушиться.

— Как прошло собрание?

— Книжки новые не раздавали?

Целый град вопросов посыпался на улыбающихся родителей, пока они снимали с себя мокрую верхнюю одежду.

— Хорошее было собрание, — ответила мама, отдавая Даше пальто.

— Ну а книжки и правда раздавали, — весело подмигнул папа.

— Ой, давайте скорее посмотреть! — радостно загалдела детвора, с нетерпением ожидая новых рассказов.

Папа расстегнул молнию на сумке, достал небольшую книжку с детскими христианскими рассказами и сборник нот в твёрдом переплёте.

— О, как хорошо, что у нас теперь будет свой сборник молодёжных гимнов, — восхищённо проговорила Юля, беря из рук папы книгу с нотами.

В это время братья решали, кому первому достанется книга с рассказами.

— Дай мне!

— Нет, сначала я буду смотреть!

— Нет, я. Я — старший, — препирались между собой братья, выдирая друг у друга сборник рассказов.

— А вообще-то, девочкам надо уступать, — нарочито важно и громко сказала Марина.

Дружный смех положил конец создавшейся неразберихе, и все мирно уселись на просторный диван. Дети всегда с нетерпением ждали новых историй. Каждый вечер папа читал отрывок из Библии, все рассуждали, а затем мама читала детский рассказ. Когда в семье появлялся новый сборник рассказов, дети вначале рассматривали картинки и читали названия рассказов, догадываясь, о чём в них будет идти речь.

После ужина все расположились в гостиной. Папа читал о дружбе пастушка Давида с царским сыном Ионафаном. Потом мама начала читать первый рассказ из новой книги. Все сидели очень тихо и внимательно слушали. Одна только Даша скучала.

«Как неинтересно... Один рисунок на весь рассказ, да и то чёрно-белый», — зевнула она, поудобнее укладывая голову на мягкий подлокотник дивана. Незаметно Дашины глаза закрылись и она задремала. Вдруг над её ухом прозвучал огорчённый голос Марины:

— Уже всё?

— Как хорошо, что папа вовремя помог Свете! — сказал Вова.

— Да это Бог так о ней позаботился! Чудесный у нас Бог! — воскликнул Дима.

— Не спорьте, мальчики, — сказал папа. — Каждый из вас прав. А Бог у нас действительно чудесный и любящий.

— Я нашла в новом сборнике такой красивый псалом о Божьей заботе! Мы можем выучить его и спеть всей семьёй в воскресенье, — предложила Юля, открыла крышку стоявшего в гостиной пианино и взяла несколько аккордов.

После пения и общей молитвы все разошлись по своим спальням.

— Интересный рассказ был, правда? — восхищённо спросила Марина и натянула стёганое одеяло до самого подбородка. — Хоть бы завтра был подлиннее!

— Угу, интересный, — слукавила Даша, засовывая руки под подушку.

Там она нащупала глянцевую обложку и холодный металлический корпус маленького фонарика, который этим вечером незаметно взяла из спальни мальчиков.

Притворившись, что уже спит, Даша отвернулась лицом к стене и накрылась одеялом с головой. Она неслышно вытащила из-под подушки яркий журнал, который сегодня в школе ей дала одноклассница Маша.

— Только не порви! — строго предупредила подруга. — И постарайся принести в понедельник.

Что это был за журнал! Не только обложка, но и все страницы были глянцевыми. А сколько в нём было картинок! Тут были и мультяшные герои, и крылатые пони, и эльфы, и волшебники, и даже Барби с подругами!

— Ух ты! — восторгалась Даша, стараясь неслышно листать журнал. Внезапно чья-то рука сдёрнула с Дашиной головы одеяло.

— Что ты там читаешь? — с любопытством спросила Марина, заглядывая за плечо сестры. — Покажи!

— Нет, не покажу! — Даша быстро зачихнула под подушку журнал и фонарик.

— А ну дай! А то маме расскажу! — пригрозила младшая сестрёнка.

— Ябеда! Беги скорее, жалуйся!

— Не обзывайся, я не ябеда! — обиделась Марина.

— Ещё какая ябеда! Я тебя знаю: чуть что — сразу бежишь родителям докладывать.

Тут неожиданно Марина со всего размаху опустила на голову сестры свою подушку. Откинув подушку, Даша схватила Марину за руку и больно дёрнула. Завязалась драка. Девочки безжалостно царапали друг друга и дёргали за волосы. Марина изловчилась и сильно укусила сестру за руку.

— Ай! Бо-о-ольно! — взвизгнула Даша и свернулась в комок, зажав укушенное место другой рукой.

В комнату вошла мама и зажгла свет.

— Что у вас тут происходит? Что за шум?

— Дашка читает какой-то мирской журнал под одеялом. Ещё и ябедой обзывается!

— А она меня укусила, — всхлинула Даша, потирая покрасневшую руку.

Мама попросила показать журнал, быстро пролистав его, тяжело вздохнула и печально посмотрела в глаза дочери:

— Дашенька, неужели тебе интересно читать эти выдумки? Это же сказки!

— Но там такие красивые картинки, — прошептала Даша, виновато опустив глаза.

— Это чтобы вас, маленьких, завлечь. Тут даже колдуньи и всякие чудовища. А эта кукла Барби! Разве она похожа на христианскую девочку? Одежда нескромная, лицо ярко накрашенное... Неужели тебе хочется быть на неё похожей?

— Нет...

— Ещё и с сестрёнкой подралась. Вы же девочки, тем более родные сёстры. Вы должны любить и защищать друг друга. Как вам не стыдно? Просите друг у друга прощения.

Сёстры переглянулись. Никто не хотел произносить короткое слово «прости» первой. Насупившись, они долго молчали, пока Марина не выдавила из себя еле слышно:

— Прости...

— И ты меня, — отводя глаза в сторону, сказала Даша, растирая укушенную руку.

На следующее утро, после завтрака, вся семья Воронцовых отправилась в молитвенный дом на воскресное богослужение.

Даше пришлось надеть блузку с длинным рукавом, чтобы скрыть следы от вчерашнего укуса. Обиженные сёстры за всё утро не проронили ни слова, лишь бросали друг на друга сердитые взгляды. На сердце у каждой было невесело.

— Сегодня у нас на собрании будут гости, — сказал папа, открыв входную дверь и пропуская вперёд маму и детей.

В молитвенном доме царил оживление. Кто-то шёпотом переговаривался, молодые братья и сёстры радостно приветствовали гостей, регент что-то наигрывал на фортепиано. Дети весело болтали между собой и спешили занять места на передних скамейках.

Первую и вторую проповедь говорили местные братья. После хорового псалма и общего пения за кафедру прошёл брат-гость. Он открыл Библию и прочитал два стиха из Евангелия Иоанна: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» и «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Затем проповедник продолжил:

— В мире существует множество различных памятников: людям, животным, птицам... У нас на Камчатке в одном из детских садики есть необычный памятник. Чем он примечателен? Тем, что он установлен в честь одного маленького мальчика, которому было семь лет. Мало кто удостоивается такой чести в юном возрасте. Что же сделал этот мальчик?

Однажды весной, когда пробуждается природа, из земли пробиваются зелёная трава и первые цветы, а на деревьях распускаются почки, два братика пяти и семи лет пошли погулять. Но они забыли о том, что в это время после долгой зимней спячки просыпаются голодные медведи. Матери с медвежатами выходят из своих берлог.

Беззаботно гуляя, братья успели довольно далеко отойти от посёлка. Вдруг они увидели, что к ним с пригорка бегут два маленьких косолапых медвежонка. Старший мальчик знал, что медвежата не ходят одни: где-то поблизости находится их мама. А уж медведице навстречу лучше не попадаться!

Братья помчались обратно к посёлку, но глупые медвежата продолжали бежать за мальчиками.

В то же время, то ли почуяв запах человека, то ли заподозрив что-то неладное, на пригорке появилась сама медведица. Она увидела рядом со своими медвежатами человеческих детей и со свирепым рёвом бросилась вдогонку за мальчиками. Старший брат сразу понял, что вдвоём они убежать не успеют: медведица быстро их догоняла, а медвежата не отставали. Тогда он приказал младшему братишке бежать в посёлок, а сам остался для того, чтобы отвлечь внимание медведицы на себя.

Меньший братик, добежав до посёлка, рассказал взрослым всё, что с ними произошло, и то, что его старший брат остался один с медведями. Быстро собравшиеся охотники отправились на то место, откуда прибежал мальчик. Но когда они пришли, было уже слишком поздно. Медведица растерзала бедного ребёнка и ушла вместе с медвежатами.

Семилетний мальчик правильно понял, что один из них может остаться жив, если второй пожертвует своей жизнью ради брата. Удивительно то,

что, возможно, он никогда не слышал о Боге, возможно, никто не рассказывал ему евангельские истины, но как по-христиански поступил этот мальчик! Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих — так нас учит Писание.

К сожалению, и в христианских семьях между детьми возникают ссоры и даже драки. Какой хороший пример оставил этот мальчик! Он показал, как надо любить своих братиков и сестричек. Не обижать их мы должны, а любить так, чтобы могли свою душу за них положить.

Так поступил и Христос — наш Искупитель. Он не совершил ни одного греха, но пострадал ради нашего спасения. Он не пожалел отдать Свою жизнь, чтобы подарить нам прекрасную вечность с Ним на небе. Он сделал это потому, что очень любит нас. Он Сам есть любовь. Иисус хочет, чтобы и мы любили ближних.

Но мы, люди, не умеем любить так, как любит Бог. Христос может наполнить сердце этим небесным чувством, когда Он живёт в нашем сердце. Попросите Его об этом с верой. Старайтесь хранить сердце чистым, чтобы Господу было приятно там жить. Да поможет нам в этом Господь. Аминь.

Все склонились на колени. Дашу душили слёзы. Она поняла, что в её сердце нет Божьей любви к родным, а значит, в нём не живёт Христос. Помолитесь вслух она постеснялась, но искренне обратилась к Богу: «Иисус, прости меня за всё! За то, что ссорилась с Мариной и братьями, за то, что огорчала родителей, за то, что читала мирские журналы. Живи в моём сердце и помоги мне измениться! Аминь».

После богослужения Даша отыскивала среди девочек свою младшую сестричку:

— Прости меня, Марина!

— И ты меня! — улыбнулась та, обнимая счастливую Дашу.

По пути домой две сестрички шли, держась за руки.

— Хорошая была проповедь у последнего брата, — подметила Юля. — До сих пор слёзы на глазах, как вспомню про того мальчика.

— Да, и история невыдуманная! — сказала Даша Марине. Она прибавила шагу и догнала впереди идущих родителей. — Папа, мама, простите меня! Я больше не буду читать эти сказки. Я попросила прощения у Иисуса!

В понедельник Даша вернула журнал своей однокласснице и сказала, что не будет его читать. А вместе с ним она предложила подружке книжку с христианскими рассказами.

САМАЯ БОЛЬШАЯ ДРАГОЦЕННОСТЬ

Дорогие юные читатели!

Событие, о котором хочется рассказать, произошло в глубокой древности, ещё до рождения Иисуса Христа, в египетском городе Александрии, построенном Александром Македонским и названном в его честь. Спустя десятки лет Александрия достигла своего величия при Птолемее II Филадельфе, ставшем в 285 г. до н.э. единовластным правителем Египта.

Птолемей II Филадельф огромное внимание уделял развитию наук и искусств. Именно время его правления считается временем расцвета Александрийского Музейона и Библиотеки, на содержание которых он выделял значительные суммы. Царь проявлял личную заинтересованность в пополнении книжного фонда Александрийской Библиотеки, который к началу его царствования составлял около двухсот тысяч книг, где были поэмы Гомера и Гесиода, философские сочинения Платона и Аристотеля. Птолемей выкупал у афинян списки древних трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида и разные другие книги. Уже к концу правления Птолемея Филадельфа в хранилищах Библиотеки содержалось до пятисот тысяч книг со всего мира. Это в ту пору, когда книги были редкостью, а население Земли в большей степени безграмотным. Но вся эта сокровищница человеческой мудрости была неполноценна без драгоценной жемчужины — Библии.

В самом начале царствования Птолемея Деметрий Фалерский, основатель и первый хранитель Александрийской библиотеки, рекомендовал молодому царю перевести на греческий язык законы иудеев, чтобы иметь их в библиотеке в числе других книг, поскольку в них «имеются сведения о законах иудеев, знание которых будет весьма полезно царю». Известно, что Птолемей II благосклонно относился к евреям. А поскольку язык иудеев существенно отличался и от греческого, и от сирийского, в том числе иным направлением письма, «своим расположением букв», было решено привлечь иудеев из Иерусалима к переводу Священных книг.

После обмена посланиями и подарками между царём Птолемеем II Филадельфом и иудейским первосвященником Елеазаром, в Александрию из Иерусалима были

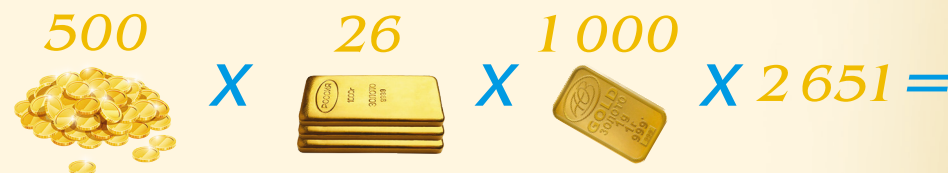
присланы 72 толковника вместе со свитками Закона, записанного золотыми еврейскими буквами. Сразу же после прибытия в столицу Египта толковники были приняты царём, который осмотрел свитки и изъявил желание устроить в честь столь знаменательного события пир, который продолжался в течение семи дней. На этом пиру каждому из толковников Птолемею II были заданы вопросы, касающиеся того, каким, по мнению иудейских мудрецов, должен быть праведный человек и образцовый правитель. Ответы ему нравились, и царь утвердился в правильности принятого решения — перевести еврейский Закон на греческий язык.

По окончании пиршества толковникам был предоставлен трёхдневный отдых, после которого они приступили к переводу в уединённом здании в северной части острова Фарос, где им были созданы все необходимые условия для работы.

После завершения перевода текст был прочтён Птолемею II Филадельфу, который весьма изумился разумности иудейского законодательства и повелел хранить книги как святыню.

Царь подарил каждому из переводчиков по два таланта золота, по золотой чаше, ценою в талант, по три дорогих одежды и оплатил им дорогу домой. Талант равен двадцати шести килограммам. В килограмме тысяча грамм. Цена одного грамма золота на сегодня установлена Центральным Банком России и составляет 2651 рубль.

Милый друг! Если сможешь, посчитай, какую сумму в рублях заплатил египетский царь Птолемей II Филадельф за право читать Священное Писание на своём языке! Даже для царя это была значительная сумма.

$$500 \times 26 \times 1000 \times 2651 = \bigcirc$$

В настоящее время за Библию не надо платить деньги, она находится в свободном доступе в церковной библиотеке. Но Слово Божье по сей день остаётся для каждого человека самой большой драгоценностью в мире, ведь только оно есть «источник воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14).

Запечённая Библия

В округе Лукас штата Огайо, в Соединённых Штатах Америки, хранится Библия с интересной историей. Эта книга была спасена от уничтожения благодаря тому, что её запекли в буханку хлеба. Во времена, когда последователи римско-католической церкви преследовали протестантов, в Богемии был издан закон о том, что каждая Библия, находящаяся в руках народа, должна быть передана священникам и сожжена.

Тогда верующим, любящим Слово Божье, приходилось придумывать различные планы для того, чтобы спасти своё сокровище. Когда священник со своими помощниками пришли обыскивать дом миссис Шеболт, случилось так, что это был день выпечки хлеба. Она только что приготовила большую гору теста и вдруг услышала, что пришёл священник. Она взяла свою драгоценную Библию и тщательно завернула её в чистую ткань. Затем она быстро раскатала тесто и аккуратно завернула в него свёрток с Библией. Находчивая хозяйка переложила необычный «пирог» в самую большую форму для выпечки хлеба и поставила его в горячую печь. Только после этого она открыла дверь.

Вошёл священник, тщательно обыскал дом, но Библии не нашёл. Он заглянул в каждый шкаф, перевернул одеяла и подушки на кроватях, обследовал амбар и погреб, но ему и в голову не пришло искать запретную книгу в печи или под хрустящей корочкой свежее испечённого хлеба! Когда обыск был окончен и опасность миновала, Библия была вынута из большой ароматной буханки, оставшись при этом невредимой.

Этой Библии сейчас более чем 250 лет; и она всё ещё является хлебом жизни, насыщающим алчущие души, как и много лет назад.

Можно ли другим давать списывать?

Этот вопрос надо рассматривать с учётом конкретной ситуации. В общем можно сказать, что лучше предложить однокласснику вместе разобрать то упражнение, которое он не может сделать.

В учебных заведениях учатся, чтобы получать знания, а это напряженный и кропотливый труд. Списывать выполненную другими работу или давать другим списывать — такие действия не способствуют приобретению знаний.

Можно ли читать мирские журналы?

Различная информация, которая сегодня предлагается в печатном или электронном виде, может стать сетью для детей, подростков и даже взрослых!

Мирские журналы, являясь проводником этой информации, могут иметь разную направленность: литературную, информационную, рекламную, развлекательную, познавательную, техническую и др. Журнал — это такой удобный печатный формат, где в сжатой форме очень ярко, интересно и доступно подается материал. Это и привлекает людей, в том числе детей.

На печатный конвейер поставляется продукция, в большинстве своём отвечающая запросам людей, живущих во грехах. Поэтому детям надо быть осторожными и разборчивыми, когда неверующие сверстники или взрослые предлагают им что-то почитать, послушать или посмотреть. Если ввиду возраста не получается быть разборчивыми, полезно советоваться со старшими христианами, богобоязненным родителями и быть им послушными.

Если мирские журналы даже косвенно имеют воспитательно-просветительскую цель, то необходимо помнить, что эти журналы учат мыслить и жить по законам мира, который лежит во зле.

Всякая литература учит и прививает те взгляды, которых придерживаются авторы. Христианин, желающий угождать Богу, будет читать то, что направляет его к чистому и святому.

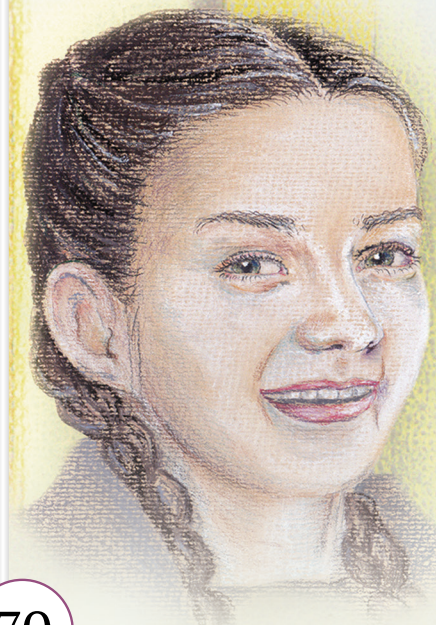

В одном из объединений нашего братства юным читателям журнала «Светильник» были предложены следующие вопросы, на которые дети дали ответы.

1 *Какому главному герою рассказов тебе хотелось бы подражать? (Ответы расположены по числу наибольшего количества отзывов).*

1. Девочке Лене — «Каникулы Лены»;
2. Гале и Шуре — «Если бы не Господь»;
3. Вите — «Маленький миссионер»;
4. Оле — «Нелёгкий экзамен»;
5. Вике — «Кроссовки»;
6. Максиму — «Гитара»;
Райхане — «За всё благодарите»;
Косте — «Верить и ждать»;
7. Я не нашёл идеалов для себя.

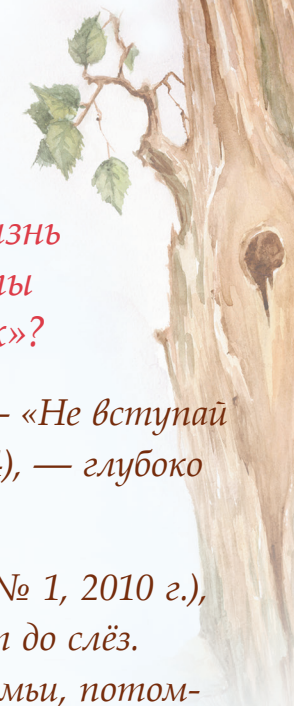

2 *Какие рассказы тебе не понравились и почему?*

1. Мне не нравятся короткие рассказы;
2. Не нравятся «взрослые» рассказы;
3. В которых нет картинок.

3 *Как повлияли на твою жизнь прочитанные материалы в журнале «Светильник»?*

1. Стих, который на обложке «Светильника» № 1, 2015 г. — «Не вступай на стезю нечестивых и не ходи по пути злых» (Притч. 4, 14), — глубоко запал в мое сердце, и я решила так поступать.
2. Некоторые рассказы, такие как «Прадедушкины яблоки» (№ 1, 2010 г.), «Что посеет человек, то и пожнет» (№ 2, 2012 г.), трогают до слёз. В них отражается Божья верность, Его действия в жизни семьи, потомков. Это укрепляет веру и любовь к Богу.
3. Помогает не соглашаться с грехом. Однажды у одноклассницы была плохая оценка. Мы повесили тетрадь на доске и смеялись. Потом я раскаялась и попросила прощения. Я поняла, что насмешки — это грех.
4. Рассказ «Благовестие Руслана» (№ 2, 2013 г.) научил меня доверять Богу больше, чем прежде.
5. Получил ясность, что всё тайное станет явным и за всё мы дадим отчёт.
6. Учительница по музыке предлагала в воскресенье играть на концерте, но я вспомнила рассказ «Святой день» (№ 1, 2011 г.) про девочку, которая отказалась играть на концерте в день Троицы, и не согласилась. За это учительница занизила оценки и ругала.

С миром дружить если будем

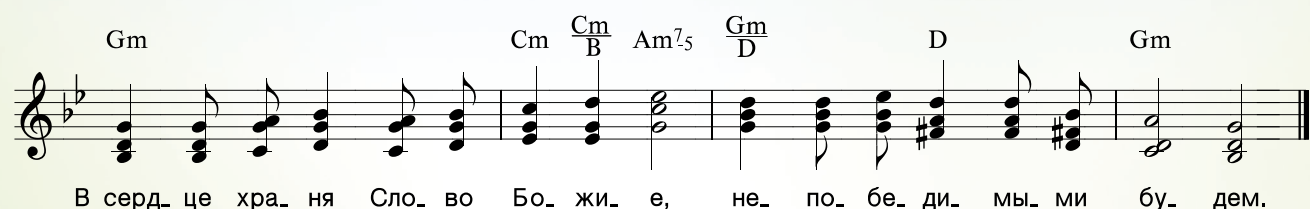
В. Стрелков

Е. Коваленко

Умеренно

Припев

1. С миром дружить если будем мы,
Станем однажды мирскими.
Слово примите в напутствие:
"Помните Господа имя".

Припев: Знайте, худые сообщества
Добрые нравы погубят.
В сердце храня Слово Божие,
Непобедимыми будем.

2. Нас удаляют от истины
Люди с душой недоброй,
Так отвечайте же искренно:
Быть им хотите подобны?

Припев.

3. Пусть будет наше общение
Только с друзьями по вере,
Чтоб побеждать искушения,
Путь с юных лет выбрать верный.

Припев.

Чтобы сердце сохранить
От греха и скверны,
Нужно Господа любить
И Ему быть верным.

Иисуса мы узрим
В чистоте сердечной
И на небе будем с Ним
Радоваться вечно!

Овечка непослушная
От пастыря ушла.
Но вместо травки лучшей
Колючки лишь нашла.

И нас непослушание
К плохому приведёт.
Несчастье и страдание
К упрямому придёт.

А деточки, послушные
Родителям своим,
За Господом идущие,
На небе будут с Ним.

Очи мои всегда к Господу

Пс. 24, 15

Христианский журнал для детей младшего
и среднего школьного возраста
Издаётся с 2010 года
Выходит два номера в год

Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ
на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит